

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.05.02 «Правоохранительная деятельность»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Роль суда в уголовно- процессуальном доказывании»

Студент

Линькова Е.В.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Тахаутдинова А.Р.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс»

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2018 г.

Аннотация

Состязательность сторон, в качестве принципа и формы уголовного судопроизводства, определяет назначение процесса и роль участников уголовно-процессуальной деятельности, в т. ч. и суда. Во всем объеме спорных вопросов дальнейшего реформирования российской модели правосудия, более актуальными и важными представляются вопросы относительно места, полномочий и роли суда, его функций в уголовно-процессуальном доказывании

Цель дипломной работы заключена в раскрытии действительной роли суда, особенностей его положения в уголовно-процессуальном доказывании, выстроенном на началах равноправия и состязательности сторон, а также в выявлении проблем правового регулирования деятельности суда и выработке предложений его совершенствования.

Работа выстроена с учетом задач и цели исследования, она включает: введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список используемых источников.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1 Суд как орган правосудия.....	7
1.1. Понятие суда как органа судебной власти.....	7
1.2. Состав суда: особенности, понятие.....	13
1.3. Особенности зарубежного уголовного судопроизводства.....	20
Глава 2 Роль суда в уголовном судопроизводстве.....	25
2.1. Роль суда на стадии предварительного слушания.....	25
2.2. Роль суда в ходе судебного разбирательства уголовного дела в первой инстанции.....	30
2.3. Роль суда на проверочных стадиях производства по уголовному делу.....	40
2.4. Роль суда на стадии исполнения приговора.....	45
Глава 3 Проблемы реализации полномочий суда в уголовно-процессуальном доказывании.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
Список используемых источников.....	67

ВВЕДЕНИЕ

В правовом демократическом государстве, каковым Российскую Федерацию провозгласила Конституция 1993 г., судебная власть выступает надежным противовесом исполнительной и законодательной ее ветвям, поскольку первой принадлежит особая роль во взаимодействии их друг с другом. Государство, посредством судебной власти, достигает оптимального баланса и равноценного учета частных и публичных (общественных) интересов, реализует взаимную ответственность личности и государства. Механизм судебной защиты является основным и наиболее эффективным способом обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод граждан.

Состязательность сторон, в качестве принципа и формы уголовного судопроизводства, определяет назначение процесса и роль участников уголовно-процессуальной деятельности, в т. ч. и суда. Во всем объеме спорных вопросов дальнейшего реформирования российской модели правосудия, более актуальными и важными представляются вопросы относительно места, полномочий и роли суда, его функций в уголовно-процессуальном доказывании.

Новый взгляд на роль и положение суда в рамках состязательной модели производства, подразумевает раскрытие целей, сущности, и определение направления его уголовно-процессуальной деятельности, изучение особенностей процессуального (правового) статуса суда, освещение порядка взаимодействия с иными субъектами уголовного судопроизводства, раскрытие пределов и содержания судебных полномочий. Исследование всех обозначенных вопросов требуется для понимания истинного предназначения суда в уголовном процессе РФ, построения единой обоснованной концепции для дальнейшего развития российского судопроизводства, увеличения его эффективности.

Процессуальная деятельность судебных органов и их роль в уголовном производстве освещались в исследованиях многих отечественных ученых-процессуалистов XIX-XX веков. На нынешнем этапе развития уголовно-процессуального права на уровне диссертаций, монографий и иных научных работ, исследуются частные и общие вопросы реализации судебной власти, в т. ч. в уголовном производстве (А. В. Аверин, В. В. Ершов, Н. М. Чепурнова), рассматриваются положение и место суда в исторических формах уголовного процесса (В. П. Смирнов, С. Д. Шестакова), освещаются вопросы участия суда в процедуре доказывания и роль его в руководстве состязательностью сторон (И. Б. Михайловская, Н. С. Соколовская), исследуются содержание и понятие правосудия по уголовным делам, функции суда в уголовном производстве (А. П. Гуськова, Н. П. Кириллова).

Тем не менее, следует обратить внимание на недостаточность комплексных исследований роли суда в уголовно-процессуальном доказывании и различных направлений процессуальной деятельности.

Объектом исследования служит система правовых отношений, складывающихся при осуществлении судом процессуальной деятельности в рамках отправления правосудия по уголовным делам.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регламентирующие судебные полномочия в уголовно-процессуальном доказывании современного периода, а также проблемы их реализации.

Цель дипломной работы заключена в раскрытии действительной роли суда, особенностей его положения в уголовно-процессуальном доказывании, выстроенном на началах равноправия и состязательности сторон, а также в выявлении проблем правового регулирования деятельности суда и выработке предложений его совершенствования.

Общей целью обусловлена постановка и разрешение следующих задач:

- вывести понятие суда как органа судебной власти;
- рассмотреть понятие и особенности состава суда;

- исследовать особенности зарубежного уголовного судопроизводства;
- установить полномочия суда на стадии предварительного слушания;
- проанализировать полномочия суда на проверочных стадиях производства по уголовному делу;
- определить полномочия суда в ходе судебного разбирательства уголовного дела в первой инстанции;
- охарактеризовать полномочия суда на стадии исполнения приговора;
- выявить основные проблемы реализации полномочий суда в уголовно-процессуальном доказывании.

Методологической основой дипломной работы служит диалектический метод научного познания, а также другие общие и частные методы научных исследований: исторический, сравнительно-правовой, логический, формально-юридический, статистический, социологический, структурно-функциональный и системный анализ, метод наблюдения, моделирования и другие.

Теоретической основой исследования послужили научные разработки таких авторов как: Апостолова Н.Н., Баев О.Я., Безлепкин Б.Т., Белкин А.Р., Бойков А.Д., Андрющенко Т.И., Брянская Е.В., Варпаховская Е.М., Казина Т.В., Кашепов В. П., Лазарева В. А., Латышева Н.А., Минимурзина О.Н., Панокин А.М., Паничева А.И., Сауляк О.П., Светлова Г.И., Селина Е.В., Смирнов А.В., Складорова Е.В., Хайдаров А. А. Цветков Ю.А., Шаболтанов И.А., Яковец Е.Н. и других.

Работа выстроена с учетом задач и цели исследования, она включает: введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, библиографический список.

Глава 1 СУД КАК ОРГАН ПРАВОСУДИЯ

1.1. Понятие суда как органа судебной власти

Конституцией РФ 1993 года судебная власть закреплена как обособленная ветвь государственной власти, чьи органы являются самостоятельными¹ (ст. 10). Среди осуществляющих государственную власть органов, в ст. 11 Конституции РФ закреплены суды.

Из анализа положений Конституции РФ и других нормативно-правовых актов, в той или иной степени касающихся функционирования судебной системы, можно сделать вывод, что термины "суд" и "органы судебной власти" отождествляются.

Полагаем, что следует согласиться с мнением Г.Т. Ермошина, который выражает сомнения в правильности подобного подхода². Такая неопределенность обуславливается отсутствием законодательно закрепленной дефиниции органа судебной власти.

В рамках исследовательской литературы рассматриваются три различные сущности суда: суд в качестве общеправового феномена, суд в качестве органа правосудия, суд в качестве конкретного организационно обособленного органа судебной власти (государственного учреждения)³. При этом, только в административном аспекте суд рассматривается в качестве органа судебной власти, обладающего признаками юридического лица, т.е. государственного учреждения, входящего в систему органов судебной власти.

¹См.: "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

²См.: Ермошин Г.Т. Органы судебной власти и органы правосудия в судебной системе России: проблемы дефиниции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. N 6 (89). С. 20 - 29.

³См.: Там же.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть элементы системы органов судебной власти и судебной системы на предмет их совпадений (различий).

Согласно ч. 2 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ⁴ в Российской Федерации функционируют федеральные суды, конституционные (или уставные) суды, мировые судьи субъектов РФ, образующие судебную систему РФ.

Как указано в части 3 статьи 4 упомянутого конституционного закона, к федеральным судам относятся:

Конституционный Суд РФ;

Верховный Суд РФ;

верховные суды республик, областные, краевые суды, городов федерального значения, суды автономных округов и автономной области, районные суды, специализированные и военные суды, образующие систему федеральных судов общей юрисдикции;

арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды округов, арбитражные суды субъектов РФ и специализированные арбитражные суды, образующие систему федеральных арбитражных судов.

Система судов субъектов РФ составлена: конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, мировыми судьями, являющимися судьями общей юрисдикции субъектов РФ (ч. 4 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ).

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона 17 декабря 1998 года N 188-ФЗ "О мировых судьях в РФ"⁵, мировые судьи в России - судья общей юрисдикции субъектов РФ, входящие в единую судебную систему страны.

Таким образом, из содержания двух вышеприведенных норм видно, что законодателем не выработано четкой позиции к пониманию фигуры мировых

⁴См.: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // "Российская газета", N 3, 06.01.1997.

⁵См.: Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 05.04.2016) "О мировых судьях в Российской Федерации" // "Российская газета", N 242, 22.12.1998.

судей: они обозначены одновременно и как суды субъекта РФ, и как судьи субъекта РФ.

В юридической литературе на данную проблему обращалось внимание неоднократно, начиная еще с первых лет образования института мировой юстиции⁶.

По замечанию В. В. Дорошкова⁷, было бы правильнее считать судом субъекта РФ "мировой суд" как судебный орган, учреждение, а мировых судей - судьями субъекта РФ, представляющими суд, однако Законом о судебной системе допущено смешение вышеуказанных терминов. Согласно мнению исследователя, законодательное закрепление мирового суда как института, предполагает создание особенного, осуществляющего правосудие органа судебной власти, который может быть коллегиальным или единоличным и обладать имуществом на правах оперативного управления.

Приведенное мнение вызвано историческими предпосылками: в рамках Концепции судебной реформы, принятой Постановлением ВС РСФСР от 24 октября 1991 года N 1801-1⁸, мировой суд был обозначен как звено судебной системы.

Соответственно, следует отметить, что понятия "судебная система" и "система органов судебной власти" нельзя рассматривать в качестве синонимов, поскольку кроме судов, в судебную систему законодатель включил мировых судей, не являющихся органами в прямом смысле слова согласно действующему в настоящий период законодательству.

Представляется, что такой вывод справедлив при институциональном подходе к изучению обозначенной темы, имеющем ценность при разрешении вопросов обеспечения деятельности судов. С позиции же функционального подхода, вышеупомянутые категории, возможно рассматривать в качестве тождественных.

⁶См.: Борисов Г., Хапилин А. От мировых судей - к мировым судам // Российская юстиция. 2002. N 3. С. 39 - 40.

⁷См.: Дорошков В.В. Судья для мира // ЭЖ-Юрист. 2004. N 10.

⁸См.: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 "О Концепции судебной реформы в РСФСР" // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 31.10.1991, N 44, ст. 1435.

В соответствии с частью 1 ст. 118 Конституции РФ, суд - единственный орган, которым осуществляется правосудие, в т. ч. по уголовным делам. В ч. 1 ст. 120 Основного Закона указано, что все судьи независимы, подчиняются лишь Конституции РФ и федеральному законодательству. Однако, наряду с тем, что такой высокий уровень закрепления обозначенных положений и возвышает роль судов как органов правосудия, нельзя не отметить тот момент, что уже в Конституции РФ начинают просматриваться определенные разночтения. Так, с одной стороны, правосудие осуществляется не только судом в целом, но и входящими в него судьями как членами судебного состава; с другой стороны, правила независимости должны быть распространены не только на судей, но также и на суд как орган правосудия, который принимает единое решение, учитывающее мнение всех судей, входящих в его состав.

Изучая содержание УПК РФ, можно обнаружить, что упомянутое несоответствие содержат и уголовно-процессуальные нормы, непосредственно касающиеся деятельности и судей, и суда. Так, в п. 48 ст. 5 УПК РФ⁹ предусмотрено, что судом является любой суд общей юрисдикции, который рассматривает уголовное дело по существу, в то время как пункт 54 той же статьи, под судьей понимает должностное лицо, полномочное осуществлять правосудие. О соотношении указанных понятий можно долго рассуждать, но очевидно, что законодатель, формулируя их, лишь попытался разными по изложению, но приблизительно одинаковыми по содержанию словосочетаниями указать, что и судья, и суд действуют, в сущности, в одном направлении - осуществлении правосудия и принятии итоговых и промежуточных процессуальных решений.

В отечественной уголовно-процессуальной науке некоторое время назад существовала дискуссия о том, в каком ключе необходимо относиться

⁹См.: "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001.

к правосудию. Самой распространенной была точка зрения, высказываемая П. А. Лупинской, в соответствии с которой, действующий в рамках любых процедур и в любой стадии суд, осуществляет правосудие как свою уголовно-процессуальную функцию¹⁰. В целом можно согласиться с этим утверждением, однако, с той оговоркой, что суд имеет и другие направления деятельности, не охватываемые понятием "правосудие" (к примеру, разработка разъяснений по применению судебной практики, участие при формировании судейского корпуса)¹¹. Поэтому, при описании правосудия как основной функции суда, необходимо иметь в виду, что данная деятельность всегда конкретна, поскольку она сопряжена с производством по реально существующему уголовному делу.

В правоприменительной практике и УПК РФ полномочия судьи и суда настолько тесно переплетены, что для их разграничения потребуются определенные усилия. Более того, такое разграничение в любом случае не станет стопроцентным, так как те решения, которые принимает суд от имени всего органа, являются совокупностью мнений судей, включенных в состав соответствующего суда.

Изучение судебной деятельности на разных стадиях судопроизводства по уголовному делу, позволяет выделить множество ситуаций, когда именно судья действует в качестве субъекта процесса. Мы рассмотрим лишь некоторые из них.

Так, в части 1 ст. 165 УПК РФ, регулирующей судебный порядок получения разрешений на производство следственного действия, именно суд упомянут уполномоченным участником процесса, хотя последующие части этой статьи, раскрывающие содержание такой деятельности, речь ведут именно о судье. Более этого, если в исключительных случаях следственные действия проводятся без судебного решения, последующий судебный

¹⁰ См.: Уголовный процесс Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. М., 2013. С. 213.

¹¹ См.: Подробнее об этом см.: Гриненко А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2013. С. 32 - 33.

контроль, согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, осуществляется также судьей районного суда (либо военного суда соответствующего уровня), действующим единолично. Аналогичные неточности содержат многие статьи УПК РФ (например, ст. 106, ст. 107, ст. 108 УПК РФ).

В такой ситуации, представляется целесообразным провести унификацию и процедур, и понятий. Возможно, предложить два варианта совершенствования обозначенных процедур. Или более четко регламентировать взаимодействие суда (в лице председателя) и отдельного судьи в тексте самого УПК РФ (например, как это предусмотрено в отношении следователя и руководителя следственного органа), либо в тексте закона сделать ссылку, что данные правоотношения регламентируются на подзаконном уровне. Представляется, что и то, и другое позволило бы более четко разграничить полномочия суда в целом (органа уголовного судопроизводства) от полномочий конкретных судей.

В главе 5 УПК РФ было бы возможно предусмотреть самостоятельную статью, в рамках которой установить полномочия судьи как субъекта уголовного судопроизводства, а также произвести разграничение его полномочий и полномочий суда (органа правосудия). Это позволило бы оптимизировать порядок и досудебного, и судебного производства по уголовным делам.

Итак, возвращаясь к понятию суда, как органа судебной власти, хотелось бы отметить следующее. Суд в качестве органа правосудия выступает субъектом судопроизводственного процесса, который осуществляется только судьями — т.е. носителями судебной власти. В данном значении понятие «суд» тождественно понятию «судья», ибо по действующему законодательству судья - носитель судебной власти.

Соответственно такому содержанию понятия суда законодательство закрепило процессуальный аспект судебной системы, в рамках которого судебная система трактуется в качестве системы органов правосудия —

субъектов процесса судопроизводства, деятельность которых регламентируется процессуальным законодательством. В качестве основного системообразующего элемента судебной системы в процессуальном смысле, выступает субъект процесса судопроизводства в соответствующей инстанции (судебный состав, единоличный судья, президиум суда).

В качестве же государственного учреждения, суд — это конкретный обособленный орган судебной власти, имеющий организационную структуру, систему органов управления, структурные подразделения, наделяющийся правами юридического лица, возглавляемый председателем суда, входящий в систему органов судебной ветви власти.

1.2. Состав суда: особенности, понятие,

В современном мире существует множество моделей судебных систем, имеющих специфичные признаки, оригинальную структуру, включающую в себя разные формы организации судебной власти. Такое многообразие может быть обусловлено господствующими духовными традициями и идеологическими установками, религиями, сформировавшимися в каждой из современных стран, прошедших индивидуальный путь своего развития. В процессе реформирования политического и экономического строя, в государствах совершенствовалось судоустройство, создавались новейшие структурные подразделения, в т. ч. различные составы судов, различающиеся зависимо от видов судопроизводства, судебных инстанций, категории дел, уровня суда и других факторов.

Состав суда, который выступает посредником в споре между сторонами, зачастую характеризует и всю судебную систему¹². Исследователи уже не один век пытаются сконструировать ту универсальную модель состава, которая могла бы соответствовать всем принципам и

¹²См.: Байдуков В. А. Теоретические основы системы судебной власти и принципов ее организации в России: автореферат дис. ... доктора юрид. наук: Екатеринбург, 2014.

требованиям судопроизводства и судоустройства. Вопросы рационального устройства каждой из ветвей государственной власти, в т. ч. судебной, решаются, учитывая уникальность индивидуальных условий государства, а также накопленный общемировой опыт. К сожалению, следует констатировать, что проблемы формирования, деятельности и полномочий составов суда, независимо от вида судебного производства, в исследованиях российских юристов не находят должного места. К тому же, даже в терминологии до сих пор не существует ясности.

Под составом суда в юридической литературе принято подразумевать штатно-должностной список судей и работников определенного суда судебной системы, исполняющих организационно-функциональные обязанности либо осуществляющих правосудие, работающих в суде в соответствии со штатным расписанием такого судебного органа¹³. В то же время осуществляющий правосудие судебный состав, представляет собой должностной и численный подбор судей либо заседателей, наделяемых полномочиями по осуществлению правосудия по конкретным делам и спорам в установленных судебных инстанциях. Во многом такой судебный состав находится в зависимости от вида судопроизводства, в котором слушается конкретное дело (гражданское, арбитражное, уголовное, административное, конституционное), и от судебной инстанции, в рамках которой оно подлежит рассмотрению. Следовательно, отечественными учеными категория "состав суда" рассматривается, как правило, в процессуальном и организационном аспектах.

В теории судоустройства "состав суда" обладает также несколькими значениями. Например, под составом суда понимается должностной состав судей этого суда. Также этот термин означает наличие внутренней структуры судебного учреждения, и применяется для определения структурных подразделений. Наряду с этим, он составляет качественный и

¹³См.: Асеева Е. А. Состав суда в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: Москва, 2009. 238 с.

количественный состав судей, полномочных разрешать определенное судебное дело либо осуществлять другие полномочия. Однако представляется, что состав суда следует рассматривать в более обширном понимании, и не ограничиваться полномочием судебного органа по осуществлению правосудия.

Состав суда, как и любое правовое явление, подвергался изменениям в различные эпохи, в различных государствах. По своему содержательному и количественному началу эти изменения, как правило, проходили в пределах таких основных форм как: судья единолично; коллегия профессиональных судей (например, суд короны); коллегия из непрофессиональных и профессиональных судей (т. е. смешанная). При том выделялись две разновидности смешанной формы - коллегия, где непрофессиональные и профессиональные судьи рассматривали и разрешали юридические и фактические вопросы дела совместно, а также коллегия, составленная из самостоятельных частей: одними судьями (присяжными заседателями) решались вопросы факта, другими (профессиональными судьями) - вопросы права.

Общая система состава суда, осуществляющего правосудие в большинстве европейских государств, в т. ч. России, представлена может быть следующим образом:

- профессиональный судья (в т. ч. мировой судья) единолично;
- коллегия из нескольких судей (в разных инстанциях);
- профессиональный судья с коллегией присяжных заседателей;
- профессиональный судья с арбитражными заседателями;
- члены президиума суда;
- судьи Верховного Суда, которые присутствуют на заседании Пленума;
- члены палат Конституционного Суда РФ;

- судьи Конституционного Суда РФ, которые присутствуют на пленарном заседании;
- судьи палат и секций Европейского суда по правам человека.

Полномочия председателя суда, касающиеся определения состава суда по определенному делу, предусмотрены в ФКЗ "О судах общей юрисдикции в РФ"¹⁴. Например, в ч. 3 ст. 35 названного Закона указано, что председателем районного суда организуется работа суда (п. 1), распределяются обязанности между заместителями, судьями (п. 3).

В рамках Рекомендации N R(94)12 Комитета министров Совета Европы¹⁵ было указано, что на распределение дел не должно оказывать влияние желание любой из сторон дела или любых лиц, заинтересованных в исходе конкретного дела. Такое распределение возможно производить посредством системы автоматического распределения либо другим способом.

В соответствии с упомянутыми Рекомендациями, Федеральным законом от 14.06.2011 N 140-ФЗ¹⁶ была дополнена часть 1 ст. 30 УПК РФ положением о том, что для рассмотрения конкретного дела состав суда формируется с учетом специализации и нагрузки судей в порядке, исключающем влияние на формирование субъектов, заинтересованных в исходе разбирательства, в т. ч. с использованием информационной автоматизированной системы. Указанные критерии применяются на практике в процессе распределения между судьями поступивших дел¹⁷. По справедливому замечанию Конституционного Суда РФ, указанное

¹⁴См.: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" // "Российская газета", N 29, 11.02.2011.

¹⁵См.: Рекомендация N R(94)12 Комитета министров Совета Европы "О независимости, эффективности и роли судей" (Принята 13.10.1994 на 518-ом заседании представителей министров) // СПС КонсультантПлюс

¹⁶См.: Федеральный закон от 14.06.2011 N 140-ФЗ "О внесении изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 129, 17.06.2011.

¹⁷ См., например: Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. N КА07-131 // СПС "КонсультантПлюс".

положение создает предпосылки формирования беспристрастного и независимого суда¹⁸.

Тем не менее, использование информационной автоматизированной системы обладает диспозитивным характером: допускается вероятность распределения дел и формирование состава суда и в обычном порядке, регламентированном ст. 6.2 Закона РФ "О статусе судей в РФ"¹⁹, в т. ч. в малосоставных судах, и автоматизированным способом. Полагаем, что автоматизированный способ необходимо императивно применять во всех судах, помимо односоставных. Кроме этого, необходимо разработать порядок использования информационной системы в целях формирования состава суда.

В качестве проблемы в рамках исследуемой темы, мы предлагаем рассмотреть единоличный состав суда второй инстанции, наделяемый правом пересмотра решений, вынесенных мировыми судьями. Представляется, что сохранение правила, согласно которому судья районного суда рассматривает дело в апелляционной инстанции, вступает в противоречие с одним из назначений этого института, который призван гарантировать защиту прав и интересов субъектов, вовлеченных в рамки уголовного судопроизводства, посредством наиболее квалифицированного состава суда. Единоличный состав апелляционной инстанции - исключение в мировой практике, а его сохранение в апелляционном производстве мотивировано: необходимостью значительного увеличения штатного состава районных судей, что для судебной системы финансово невыгодно; отсутствием практической необходимости, так как по первой инстанции районные судьи рассматривают более тяжкие дела, чем мировые судьи, что дает определенное профессиональное преимущество²⁰.

¹⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. N 370-О // СПС "КонсультантПлюс".

¹⁹ См.: Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 19.02.2018) "О статусе судей в Российской Федерации" // "Российская газета", N 170, 29.07.1992.

²⁰ См.: Ярцев Р. В. Производство в апелляционной инстанции: наблюдения практика // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 25—32.

Думается, что приведенные аргументы не в полной мере убедительны. Так, апелляционный суд имеет чрезвычайно широкий спектр процессуальных полномочий по изменению и отмене судебных решений, что проявляется в присутствии ревизионного начала пересмотра уголовно-правовых дел. Повторное разбирательство предполагает, что по уголовному делу могут выноситься противоположные решения, в т. ч. не в пользу подсудимых. На наш взгляд, это выдвигает особые требования и к составу суда, и к квалификации судей.

Наряду с этим, по действовавшим ранее нормам УПК РФ, регулирующим процедуру пересмотра решения мирового судьи, на районных судей были возложены не свойственные им функции контроля, что вызвано было восстановлением апелляционного производства вместе с введением мировой юстиции, которую было необходимо «внедрить» в уже функционирующую систему судов общей юрисдикции. В таких условиях районные суды начали выполнять роль связующего звена с расширением их полномочий.

Аргумент относительно наиболее высокой профессиональной компетенции судей районных судов также представляется сомнительным, учитывая тот факт, что согласно п. 4 ч. 2. ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в РФ» требования, предъявляющиеся к кандидатам на должность районных и мировых судей, одинаковы. В связи с этим стоит согласиться с позицией К. В. Ивасенко о том, что идея пересмотра решения суда, не вступившего в силу, предполагает более тщательное повторное изучение уголовного дела наиболее квалифицированными представителями вышестоящего суда, что помимо прочего обеспечивается его коллегиальным составом²¹. Отметим, что именно эта идея изначально заложена была в Концепции судебной реформы, в рамках которой указывалось, что в апелляционной и кассационной инстанциях необходимо доверить пересмотр решений коллегиям из 3

²¹ См.: Ивасенко К. В. Апелляция в российском уголовном судопроизводстве: законодательные новеллы // Законодательство. 2011. № 10. С. 63.

профессиональных судей²². Таким образом, представляется целесообразным законодательно закрепить этот тезис путем изложения части 3 статьи 30 УПК РФ таким образом: «Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляет суд в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции».

В настоящее время вопросы состава суда апелляционной инстанции ставятся также в контексте возможности пересмотра тех решений, которые вынесены по первой инстанции с участием присяжных заседателей²³. Отметим, что мировая практика следует по пути запрета пересмотра в апелляционном порядке вердиктов присяжных, или же крайне лимитированной возможности пересмотра в тех государствах, где предусмотрена двухуровневая система апелляции. Например, в Соединенных Штатах вердикт присяжных пересмотрен может быть только в том случае, когда какие-либо достоверные существенные доказательства в его поддержку отсутствуют. Определяя существенность доказательств, суд апелляционной инстанции должен быть весьма осторожен, чтобы не подменять точку зрения заседателей своей собственной, а тем самым, нарушать право граждан на суд присяжных. Обвинительные вердикты могут быть отменены только тогда, когда вышестоящая инстанция их признает основанными на недостоверных доказательствах²⁴.

В отечественном законодательстве можно также констатировать крайне взвешенный подход к пересмотру вердикта присяжных, который проявляется в ограничении оснований отмены таких вердиктов ввиду несоответствия изложенных в приговоре выводов суда, фактическим обстоятельствам дела, установленных первой инстанцией (ст. 389.15, ст. 389.16 УПК РФ). На наш взгляд, указанное положение не позволяет апелляционной инстанции ставить под сомнение непосредственно решение присяжных, так как приговор судьи,

²² См.: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 "О Концепции судебной реформы в РСФСР"// СПС «КонсультантПлюс»

²³ См., например: Ильюхов А. А. Проблемы теории и практики апелляционного производства уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей // Lex Russica. 2016. № 4. С. 76—87.

²⁴ См.: Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. С. 299.

основанный на нем, может быть отменен при его несправедливости, что будет следствием нарушения норм УК РФ.

1.3. Особенности зарубежного уголовного судопроизводства

Уголовно-процессуальное право зарубежных стран характеризуется разнообразием. Его особенности обусловлены историческими, этническими, экономическими, религиозными и другими факторами. Современные государства в общих чертах можно подразделить на страны: в которых сложилась континентальная правовая система, - здесь, как правило, нормы неписаного процессуального права (или судебные прецеденты) не обладают доминирующим значением; в которых действует англосаксонская правовая система с преобладанием судебных прецедентов.

Рассмотрим основные типы уголовного судопроизводства в зарубежных странах. Так, розыскной (или инквизиционный) процесс – это порядок производства, в котором функции защиты, уголовного преследования и принятия решений по делу совмещаются в деятельности единого государственного органа. В этой связи самостоятельные стороны защиты и обвинения здесь не нужны.

Такой процесс берет начало в недрах рабовладельческого строя. Широко используемый сперва церковью для борьбы с религиозным вольнодумством, он впоследствии переходит и на вооружение светской власти, став орудием борьбы, с проявлениями различных сопротивлений существовавшим порядкам.

Для такой формы процесса характерно то, что судья не является лицом, присутствующим при разрешении спора и фиксирующим его результаты. Судья является чиновником, назначенным монархом и выполняющим его волю. Он и разбирает дело, и преследует лицо, нарушившее закон (по его

мнению). Грань между обвинителем, следователем и судьей стирается, и их функции оказываются сосредоточенными в одних руках. Обвиняемый лишается возможности защищаться, представ не субъектом, а объектом процесса. В судах, как правило, процветает бюрократизм, дела рассматриваются тайно, отсутствует непосредственное восприятие доказательств.

Отличительной особенностью вышеуказанного процесса выступает система формальных доказательств, прежде всего проявляющаяся в предельном регулировании действий судьи, связанных с оценкой доказательств. Судье заранее предписано, каким доказательственным значением обладают конкретные доказательства.

К примеру, в законодательном порядке было установлено, что показания женщины или слуги менее достоверны и ценны, чем показания мужчины или хозяина.

Признание обвиняемого признавалось наилучшим доказательством, а в связи с этим, процесс был прямо ориентирован, во что бы то ни стало, получить признания обвиняемого (даже ценой зверских пыток и истязаний). Например, в Ордонансе Людовика XII о пытке говорилось, как об обычном следственном действии. С исключительным цинизмом в нем до мельчайших подробностей был регламентирован процесс истязания жертв «правосудия»²⁵.

Широкие возможности применения пыток предусматривались также «Каролиной» (Уголовно-судебным уложением), изданной германским императором Карлом V в 1533 г., которая характеризовалась историками в качестве образца жестокого закона эпохи абсолютизма. Данный документ фактически не ограничивал насилие, применявшееся во время допроса под пыткой. Например, в одной из статей предусматривалось, что по усмотрению разумного и благонамеренного судьи, допрос под пыткой следует

²⁵См.: Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства. Дисс. докт. юрид. наук. М., 2001.

производить в соответствии с состоянием допрашиваемого и характером улик: менее или более продолжительно, мягко или сурово. Если речь шла о явных преступлениях, Каролина обязывала судью подвергнуть обвиняемого, не признающего вину, особо жестокому допросу под пыткой, чтобы с наименьшими издержками вынести приговор и исполнить наказание²⁶.

Именно таким в общих чертах представал уголовный процесс в период абсолютной монархии в Испании, Германии, Франции, Италии и иных странах Европы. Государство и право Англии, развивающееся самобытным путем, в тот период также ощутило тенденции инквизиционного процесса. Инквизиционная юстиция по праву признается одной из самых мрачных страниц во всей истории уголовного судопроизводства зарубежных государств.

В эпоху буржуазных государств широкое распространение получили состязательный и смешанный процессы.

Состязательный был присущ англосаксонскому уголовному судопроизводству (Великобритания, США, Канада, Англия и некоторые другие государства). Как известно, он характеризуется весьма пассивной ролью судебного органа, перед которым стороны защиты и обвинения «состязаются», доказывая обоснованность собственных доводов.

Признаками состязательного процесса обозначают: наличие двух противоположных сторон (защита и обвинение); процессуальное равноправие, равенство сторон²⁷; независимый от сторон суд – нейтральный арбитр.

В состязательном уголовном процессе особый смысл обретает принцип законности. Она выступает показателем главных устоев состязательности, гарантирует соблюдение установленного правового режима²⁸.

²⁶См.: Сероштан В.В. Зарубежный уголовный процесс в области регулирования прав участников уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 22 - 25

²⁷См.: Грешнова Н.А. Формы закрепления принципа состязательности в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 5. С. 8 - 12.

²⁸См.: Принцип состязательности в уголовном процессе // <http://pershickow.ru/princip-sostyazatelnosti-v-ugolovnom-processe>.

Тем не менее, в англосаксонском уголовном судопроизводстве в последние десятилетия наблюдается увеличение роли полиции на стороне обвинения при подготовки материалов для судебного разбирательства. Это понятно, поскольку для принятия решения по делу требуются доказательства, сбор которых в условиях роста терроризма, наркомафии и иных форм организованной преступности, без участия полиции не только не представляется возможным, но и опасным. Все это, в состязательный тип процесса, используемого Англией веками, вносит черты смешанной его формы. В связи с этим, периодически высказываемое мнение о том, что ранее существовавшего состязательного процесса в чистом виде теперь практически не существует, оснований не лишено.

Смешанный процесс получил свое признание после принятия Уголовно-процессуального кодекса Франции в 1808 г. Для этого типа характерно четкое разграничение на две составляющие:

- предварительное производство (или предварительное следствие), включающее элементы розыскного процесса, которое ограничивает права обвиняемого;
- окончательное производство (или судебное разбирательство) с соблюдением устности, непосредственности, состязательности и гласности.

Данный вид процесса характеризуется наступательностью, широкими полномочиями правоохранных органов на стадии досудебного производства и состязательными началами судебных стадий.

Смешанный тип уголовного судопроизводства была воспринят Германией, Испанией, Австрией, Италией, Россией и некоторыми другими странами. По прошествии времени, и в самой Франции, и в других странах он был существенно изменен. Например, во Франции в 1898 г. на предварительное следствие допущен был защитник, а в 1941 году упразднен суд присяжных в классической его форме, в 1958 году был принят новый УПК, фактически допускающий состязательность в рамках предварительного

следствия. В Германии институт предварительного следствия был ликвидирован в 1974 г. В свою очередь, это не укладывается в рамки смешанной формы уголовного судопроизводства, существовавшего в первой половине XX века.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство Англии, США, Германии и Франции, а также литературные источники, затрагивающие уголовное судопроизводство этих стран, можно вывести некоторые характерные особенности развития уголовно-процессуального права в этих странах²⁹.

К таким чертам относятся:

- унификация подходов к применению оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных методов расследования и раскрытия преступлений (это, прежде всего, вызвано ростом преступности и необходимостью адекватного ответа терроризму, организованной преступности, коррупции и т.п.);
- расширение прав и свобод в процессе уголовного судопроизводства (этому способствует введение в уголовно-процессуальное законодательство и судебную практику норм и положений, которые содержатся в основополагающих международных правовых актах³⁰;
- расширение в уголовном производстве прав потерпевших, введение в законодательство требований о полном возмещении ущерба потерпевшему от преступления, в т. ч. и за счет государства (это довольно четко просматривается в законодательстве Германии, США, Франции, Англии);
- упрощение процессуальных правил судебного разбирательства по малозначительным правонарушениям.

В заключении отметим, что типичными представителями романо-германской системы уголовного судопроизводства являются Германия и

²⁹См.: Игнатенко С.В. Гласность в истории зарубежного уголовного процесса // История государства и права. 2012. № 4. С. 31 - 35.

³⁰См. например: "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // "Российская газета", 10.12.1998.

Франция (смешанный тип производства), а системы общего права (или англосаксонской правовой семьи) – США и Англия, которым присущ состязательный тип уголовного судопроизводства.

Глава 2 РОЛЬ СУДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Роль суда на стадии предварительного слушания

Предварительному слушанию характерен ряд специфических задач, решаемых на данном этапе судопроизводства.

К этим задачам необходимо относить выяснение наличия (или отсутствия) препятствий к рассмотрению дела по существу, обеспечение надлежащих условий перехода дела в рамки следующей стадии. На успешную реализацию выполнения данных задач должны быть нацелены все судебные действия и решения.

Проведение предварительного слушания становится возможным только при наличии какого-либо из оснований, чей перечень приведен в ч. 2 статьи 229 УПК РФ:

- наличие ходатайства об исключении из дела недопустимого доказательства;
- наличие оснований для возвращения прокурору уголовного дела;
- наличие оснований для прекращения или приостановления уголовного дела;
- наличие ходатайства о проведении разбирательства суда в отсутствие подсудимого, который находится за пределами РФ или уклоняется от явки в суд, по делам об особо тяжких и тяжких преступлениях;
- для разрешения вопроса о рассмотрении дела судом при участии присяжных заседателей;

- существование не вступившего в силу приговора, который предусматривает условное осуждение гражданина, в отношении которого судом получено уголовное дело, за преступление ранее им совершенное;
- наличие основания выделения уголовного производства;
- поступление ходатайства стороны относительно соединения уголовных дел, в предусмотренных УПК РФ случаях.

Ходатайства, требуемые для решения вопросов о проведении слушания, поданы, могут быть обвиняемым, его защитником, гражданским истцом, потерпевшим, гражданским ответчиком, их представителями, а равно прокурором после его ознакомления со всеми материалами дела или в течение 3 суток после отправления им дела в суд и вручения обвиняемому копий обвинительного акта или обвинительного заключения.

При наличии вопросов, разрешимых только в процессе проведения предварительного слушания, судья выносит постановление относительно его назначения.

Законом также предусмотрено назначение слушания по инициативе судьи, когда имеется основание к возвращению дела прокурору в целях устранения препятствий рассмотрения в рамках судебного разбирательства, в случаях, упомянутых в п. 1–5 части 1 ст. 237 УПК РФ.

В случаях если сторонами заявлено было ходатайство об исключении недопустимого доказательства, т. е. полученного в нарушение процессуального порядка, копия такого ходатайства должна передаваться другой стороне на день заявления ходатайства в суд³¹.

На предварительном слушании могут быть рассмотрены и другие виды заявленных сторонами ходатайств (п. 4 ст. 228 УПК РФ). Рассматривая ходатайства стороны защиты о истребовании каких-либо дополнительных доказательств либо предметов, судья его удовлетворяет в том случае, если указанные доказательства и предметы обладают существенным значением

³¹ Стельмах В.Ю. Несоблюдение процессуальной формы следственных действий: виды и последствия // Уголовное право. 2015. N 6. С. 108 - 117.

для расследования дела. При наличии таких ходатайств судьей должно быть выяснено мнение второй стороны, ее возражения против ходатайства. Если замечания и возражения отсутствуют, судья удовлетворит ходатайство и примет решение относительно назначения судебного заседания, при том условии, что нет других оснований к проведению предварительного слушания.

В качестве еще одного повода проведения предварительного слушания выступает наличие оснований к прекращению или приостановлению уголовного дела.

Уголовно-процессуальным законодательством РФ предусмотрено приостановление производства в тех случаях: если обвиняемый скрылся, а место пребывания его неизвестно; если обвиняемый тяжело заболел, и это подтверждено медицинским заключением; если судом направлен запрос в Конституционный Суд РФ либо приняты жалобы относительно соответствия закона, подлежащего применению или примененного в данном уголовном производстве, Конституции РФ; если известно место нахождения обвиняемого, но отсутствует реальная возможность участия его в судебном разбирательстве³².

На стадии подготовки к судебному разбирательству уголовное дело может быть прекращено судом в случаях, предусмотренных пунктами 3–6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а также пунктами 3–6 ст. 27 УПК РФ; а также по причине примирения сторон и деятельного раскаяния обвиняемого.

Предварительное слушание может проводиться в связи с ходатайством стороны относительно проведения судебного разбирательства при отсутствии подсудимого. В ч. 5 ст. 247 УПК РФ предусматривается: по делам об особо тяжких и тяжких преступлениях, в исключительных случаях, судебное разбирательство может быть проведено в отсутствие подсудимого, находящегося за пределами России или уклоняющегося от явки в суд, если

³² Рябинина Т.К. Особенности приостановления производства по уголовному делу в стадии назначения судебного заседания // Законность. 2016. № 4. С. 55 - 57.

этот гражданин не был привлечен к ответственности в иностранном государстве по тому же уголовному делу.

Тем не менее, судья не вправе прекращать уголовное преследование на стадии предварительного слушания по многим основаниям, например, в случаях: отсутствия события преступления, отсутствия состава преступления, непричастности обвиняемого к преступлению (п. 1, 2 части 1 ст. 24, п. 1 части 1 ст. 27 УПК РФ), в связи с тем, что к данным выводам возможно прийти лишь по результатам исследования всего объема доказательств при непосредственном рассмотрении уголовного дела в рамках судебного разбирательства.

В процессе предварительного слушания ведется соответствующий протокол, с которым могут ознакомиться стороны, подать замечания на него в общем порядке (статьи 234, 260 УПК РФ).

Рассмотрим порядок предварительного слушания:

- открытие заседания суда, объявление участников, явившихся по вызову, проверка личности обвиняемого и вручения ему копий обвинительного акта или обвинительного заключения, разрешение вопросов об отводах;

- рассмотрение ходатайств и заслушивание возражений и мнений сторон по поводу заявляемых ходатайств.

- принятие судебного решения по результатам предварительного слушания, подлежащего оглашению на судебном заседании.

По завершении предварительного слушания судье надлежит принять соответствующее решение:

- 1) О направлении дела по подсудности.

Вопросы о подсудности поступившего в суд уголовного дела, по общему правилу, разрешается судьей уже в общем порядке подготовке к судебному заседанию, однако судья может принять соответствующее постановление по результатам предварительного слушания, если в ходе его

проведения прокурор изменит обвинение, и это повлечет изменение в подсудности дела³³;

2) О возвращении дела прокурору.

3) О приостановлении производства по делу.

В судебном постановлении о приостановлении производства по делу, необходимо указание всех обстоятельств, обосновывающих доводы судьи относительно наличия условий, регламентированных ч. 1–4 статьи 238 УПК;

4) О прекращении уголовного дела.

В рамках такого постановления должны предусматриваться основания его прекращения. Кроме того, в постановлении о прекращении должно содержаться решение вопросов отмены меры пресечения, наложения ареста на корреспонденцию, имущество, временного отстранения от занимаемой должности, записи и контроля переговоров, разрешение вопроса относительно вещественных доказательств (ст. 239 УПК РФ).

5) О прекращении уголовного преследования или уголовного дела согласно ст. 25.1 УПК РФ, назначении обвиняемому такой меры уголовного характера, как судебный штраф, предусмотренный ст. 104.4 УК РФ.

6) О назначении судебного заседания.

С условием, что данному суду подсудно уголовное дело, при наличии допустимых и достаточных доказательств для его рассмотрения по существу в рамках судебного разбирательства, а равно при отсутствии оснований для возвращения дела прокурору, прекращения или приостановления данного дела, по результатам предварительного слушания судьей выносится постановление о назначении судебного заседания. В таком постановлении ему необходимо отразить все результаты рассмотрения поданных жалоб и ходатайств, заявленных сторонами. Если в рамках предварительного слушания судьей удовлетворены заявленные ходатайства об исключении доказательств, то в постановлении следует указать, какие именно оказались

³³Колоколов Н.А. Решения судьи в стадии предварительного слушания, пресекающие движение уголовного дела // "Мировой судья", 2011, N 12.

исключенными и какие материалы дела, обосновывающие исключение, не должны подлежать исследованию в судебном заседании и не могут использоваться в процессе доказывания³⁴.

Помимо этого, по итогам предварительного слушания судье необходимо отразить в соответствующем постановлении разрешение иных вопросов, упомянутых в ст. 228 УПК РФ, а также выполнить необходимые подготовительные действия для проведения судебного заседания, предусмотренные статьями 231, 232 УПК РФ.

Таким образом, предварительное слушание представляет собой порядок подготовки к судебному заседанию, который обусловлен специфическим кругом вопросов, разрешаемых судьей, особенностями процедуры проведения, видами решений, подлежащих принятию по результатам предварительного слушания.

2.2. Роль суда в ходе судебного разбирательства уголовного дела в первой инстанции

Судебное разбирательство представлено системой, которая состоит из ряда последовательных взаимосвязанных частей:

- подготовительной части судебного заседания;
- судебного следствия;
- судебных прений сторон и последнего слова подсудимого;
- постановления и провозглашения приговора.

В подготовительной части разбирательства (глава 36 УПК РФ) сначала уясняется, возможно ли рассматривать уголовное дело при присутствующих участниках процесса, в данном составе суда и с имеющимся набором доказательств. При отрицательном ответе на данные вопросы

³⁴ Кальницкий В.В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2017.

разбирательство откладывается либо приостанавливается до ликвидации препятствий к его рассмотрению.

В случае возможности рассмотрения дела, суд переходит к судебному следствию (глава 37 УПК РФ), являющегося центральной частью разбирательства, где на основе принципов непосредственности, устности, состязательности и гласности, рассматривается обвинение, предъявленное подсудимому, исследуются доказательства его невиновности и виновности.

Только в ходе судебного следствия в рамках судебного разбирательства осуществляется доказывание в полном объеме: суд и стороны могут собирать, проверять, исследовать, оценивать доказательства посредством совершения следственных и других процессуальных действий. Оканчивается судебное следствие выводом суда, что суд и стороны не имеют больше доказательств к рассмотрению.

За следствием следуют прения сторон, позволяющие сторонам реализовать право быть заслушанными, довести свою позицию по делу до суда. По форме, прения являются выступлением участников процесса со стороны защиты и обвинения. По содержанию – это оценка исследованных на судебном следствии доказательств, с точки зрения процессуальных функций конкретного участника судебного процесса. Прения сторон заканчиваются последним словом подсудимого, когда указанный участник может высказать собственные соображения относительно уголовного дела.

Последний этап судебного разбирательства – вынесение приговора, чья суть неоднозначно отражена в его названии.

Поскольку с подготовительной частью разбирательства все весьма очевидно, в рамках настоящего параграфа особое внимание мы уделим судебному следствию (гл. 37 УПК РФ).

Итак, судебное следствие – это центральный этап разбирательства, в котором проводится состязательное исследование уже имеющихся в деле и вновь предоставленных доказательств. Верно, проведенное судебное

следствие является гарантией вынесения справедливого приговора, единственным этапом судебного разбирательства, в процессе которого допускается доказывание, то есть проведение судебно-следственных действий.

В этой связи наиболее дискуссионными являются вопросы относительно роли суда в установлении обстоятельств дела, активности или пассивности суда в процессе исследования доказательств.

По мнению ряда ученых, сущность принципа состязательности не предполагает априори активности суда³⁵. Иначе говоря, суду не следует принимать участие в исследовании доказательств, поскольку он не может вставать на позицию какой-либо из сторон, брать на себя функцию обвинения либо функцию защиты.

К примеру, А. Р. Белкин утверждал, что суду не следует собирать доказательства, то есть формировать доказательственную базу защиты или обвинения³⁶. Схожую позицию приняла В.А. Лазарева, которая полагает, что суд не должен доказывать ни невиновность, ни вину подсудимого, поскольку в противном случае это будет означать нарушение принципа состязательности процесса³⁷.

Другие исследователи, наоборот, считают, что суд, лишенный активности в рамках исследования доказательств, превратится в пассивного наблюдателя, не несущего ответственности за справедливость приговора³⁸. Позиция данных ученых основана на том факте, что суд является самостоятельным участником судебного разбирательства, преследующим цель установления истины, вынесения обоснованного, справедливого и законного приговора. Именно по такой причине, суд может собирать доказательства, не нарушив принцип состязательности.

³⁵См.: Бойков А.Д., Андрищенко Т.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012.

³⁶См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: Монография. М., 2007. С. 57 - 58.

³⁷См.: Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: практическое пособие. М.: Юрайт, 2010. С. 254

³⁸См.: Сауляк О.П. Проблемы обеспечения состязательности уголовного процесса в современной России // Адвокат. 2009. N 10. С. 73 - 76.

Представляется, что активность суда не служит нарушением состязательной основы судебного разбирательства и согласуется с таковой при условии, что своими действиями он не подменяет обязанности иных участников: защитника, прокурора и т.п. Обеспечение судом надлежащих условий для сторон даст им возможность доказать собственную позицию лишь благодаря тем способам и средствам, которые могут использоваться в равнозначной степени как стороной защиты, так и стороной обвинения.

Г. И. Светлова предложила внести изменения в статью 86 УПК РФ, дополнив ее указанием, что суд может собирать доказательства только с целью проверки или уточнения представленных сторонами сведений³⁹, что представляется вполне целесообразным.

Актуальность проблемы активности суда в судебном следствии очевидна еще и потому, что не в такие далекие времена суду, выявившему неверную уголовно-правовую оценку преступления, было предоставлено право возвращения дела прокурору в целях предъявления другого (более тяжкого в т. ч.) обвинения.

Итак, суд принимает непосредственное участие при исследовании доказательств, при доказывании в процессе судебного следствия и, несомненно, является важным субъектом этого процесса⁴⁰. Законодателем суд наделен целым рядом полномочий для реализации главной функции правосудия - разрешения дела по существу. Относительно этапа судебного следствия речь ведется об активной роли суда в исследовании доказательств в другом качестве, нежели стороны процесса, по причине разной направленности конечных целей: не интереса или обязанности стороны, а необходимости проведения объективной оценки всей совокупности обстоятельств для принятия на ее основании справедливого решения суда, активность которого иметь место должна лишь в случаях, предусмотренных

³⁹См.: Светлова Г.И. Пределы активности суда в состязательном уголовном процессе // Право в условиях глобализации: Материалы всероссийской научной конференции. Архангельск, 2014. С. 137

⁴⁰См.: Хайдаров А. А. Сущность и содержание судебного следствия в уголовном процессе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. С. 55-62.

законом, и в пределах, предусматриваемых принципом состязательности процесса.

Состязательность судебного процесса на этапе прений сторон проявляется наиболее заметно, так как именно здесь сторонами завершается их законный процессуальный поединок⁴¹.

Особенности проведения прений сторон в судебном разбирательстве в общем порядке регулируются ст. 292 УПК РФ. На первый взгляд, процессуальная форма этого этапа судопроизводства выглядит вполне совершенной. Тем не менее, при более детализированном изучении структуры указанной нормы и терминологии, применяемой при ее изложении законодателем, заметна не только внутренняя противоречивость ряда положений, но и некоторое нарушение принципа состязательности.

Представляется, что редакция части 1 ст. 292 УПК РФ, не позволяет однозначно говорить о равенстве прав участников уголовного судопроизводства на стороне защиты или обвинения. К примеру, буквальное толкование отмеченного положения свидетельствует, что прения сторон составлены только речью защитника и обвинителя. При том участие в прениях защитника и государственного обвинителя по замыслу законодателя является обязательным. В отличие от иных участников процесса, они не вправе отказываться от выступления. В ином случае это обстоятельство расцениваться будет как нарушение права на защиту подсудимого, которое способно повлечь отмену приговора.

Так, К. осужден был по частям 1, 2 ст. 297 и ч. 3 статьи 69 УК РФ к штрафу размером 60 тыс. рублей. При пересмотре приговора по кассационной жалобе осужденного о нарушении права на защиту судом установлено, что в процессе судебного разбирательства адвокатом Б. заявлено, что К. - профессиональный адвокат и по их договоренности, он сам будет выступать в судебных прениях. Фактически Б. устранился от

⁴¹См.: Безлепкина Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 4-е изд. М.: Проспект, 2013. 400 С.

исполнения своих обязанностей по защите прав обвиняемого в процессе уголовного судопроизводства. С защитной речью в судебных прениях выступил сам подсудимый. Таким образом, с нарушением статей 41, 51, 53 УПК РФ адвокат не выполнил процессуальные обязанности, соответственно, лишил права на защиту, гарантированного уголовно-процессуальным законом и Конституцией РФ. Суд на это нарушение закона не отреагировал и не обеспечил участие защитника в прениях. В связи с этим Верховный Суд РФ отменил обжалуемый приговор, а дело направил на новое разбирательство⁴².

Полагаем, что некоторое противоречие порождает и указание законодателя в части 1 ст. 292 УПК РФ на участие подсудимого в прениях исключительно в отсутствие защитника, а также в ч. 2 этой же статьи на участие подсудимого в прениях по ходатайству перед судом. Подтверждением тому может служить содержание ч. 5 ст. 47 УПК РФ, прямо указывающей, что участие в уголовном деле законного представителя или защитника обвиняемого не служит основанием для ограничения каких-либо прав обвиняемого.

Относительно ходатайства подсудимого о его участии в судебных прениях, гарантий по его удовлетворению закон не содержит. Возможность подсудимого обосновать собственную позицию по вопросам рассмотренного уголовного дела зависит от усмотрения суда, который своим решением может удовлетворить это ходатайство или отказать, либо вовсе проигнорировать просьбу подсудимого.

К примеру, приговором районного суда Н. и Т. осуждены по пункту "а" части 3 статьи 286 УК РФ. В процессе пересмотра приговора в апелляционном порядке суд установил, что в ходе разбирательства в первой инстанции подсудимые заявили о намерении участвовать в судебных прениях, но возможность выступить им не была предоставлена. Тем самым

⁴²См.: Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2008 N 30-О08-9// "Бюллетень Верховного Суда РФ", 2009, N 5

подсудимые были лишены возможности в полной мере реализовать свое право на защиту. Апелляционная инстанция допущенное нарушение признала существенным, в результате чего был отменен приговор, а дело направлено было на новое рассмотрение⁴³.

Наряду с этим, при буквальном толковании ст. 292 УПК РФ, становится очевидно, что возможность подсудимого принимать участие в прениях ставится в зависимость от суда не только в плане удовлетворения заявленного ходатайства, но и от исполнения судом обязанности, предусмотренной статьей 267 УПК РФ, касающейся разъяснению подсудимому его прав, определенных ст. 47 УПК РФ.

Так, при пересмотре приговора было установлено, что в судебном заседании первой инстанции в прениях сторон принимали участие государственный обвинитель, адвокаты и потерпевший. Подсудимые Л. И Б. в прениях не принимали участия, сведений о разъяснении им данного права в протоколе заседания суда не имеется. Кроме этого, из протокола судебного заседания вытекает, что подсудимым не предоставлена возможность выступать в прениях сторон, т. к. суд объявил об окончании прений и сразу предоставил подсудимому Б. последнее слово. Б. прямо указал, что был лишен выступления в судебных прениях, но несмотря на выраженное желание воспользоваться правом на участие в прениях, суд не обсудил возможность вернуться к судебным прениям и не предоставил подсудимым возможность воспользоваться правом на изложение позиции по делу, выступив в прениях сторон⁴⁴.

Подобные примеры на практике не редкость, а в связи с этим представляется, что право подсудимого на ходатайство об участии в прениях целесообразнее заменить на право участия в прениях в любой ситуации, не зависимо от того, принимал ли участие в судебном разбирательстве

⁴³См.: Справка Кемеровского областного суда РФ от 22 августа 2013 г. N 01-07/26-495 // СПС КонсультантПлюс

⁴⁴ См. Обзор судебной практики Приморского краевого суда "Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Приморского краевого суда за 2012 год"// <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2206324>

защитник или нет. Подобная ситуация складывается в отношении потерпевшего и его представителя, гражданского истца, ответчика, и их представителей, чье участие в судебных прениях тоже зависит от судебной воли. К таким выводам приводит использование в частях 2 и 6 статьи 292 УПК РФ терминов "может" выступить или "могут" участвовать. Представляется, что эта неопределенность может быть устранена посредством замены терминов "может" и "могут" термином "вправе".

Приговор - итоговый документ судебного разбирательства. Его особенность в сравнении с другими документами судопроизводства выражается в том, что в нем отражены все доказательства, которые подтверждают каждое из подлежащих доказыванию обстоятельств⁴⁵. При том, наличие самых полных доказательств, которые подтверждают какое-либо из закрепленных в статье 73 УПК РФ обстоятельств, не компенсирует неполноту или отсутствие доказательств, характеризующих другие обстоятельства, также подлежащие доказыванию в законном порядке⁴⁶.

Значительное внимание содержанию, структуре приговора и вопросам обеспечения всех прав и интересов подсудимых и других заинтересованных лиц при его постановлении, уделено Верховным Судом Российской Федерации⁴⁷. Пленум ВС РФ в Постановлении от 29.11.2016 г. N 55 "О судебном приговоре" установил, что в силу норм ст. 297 УПК РФ судебный приговор должен быть обоснованным, справедливым и законным и признается таковым, если соответствует требованиям законодательства, предъявляемым к его содержанию, порядку постановления и процессуальной форме, а также основывается на правильном применении уголовного законодательства РФ. В уголовном законодательстве категория справедливости сопряжена с применяемыми к лицу, совершившему

⁴⁵См.: Шаболтанов И.А. О применении уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего постановление приговора в первой инстанции // Уголовное судопроизводство. 2017. N 2. С. 37 - 39.

⁴⁶ См.: Апостолова Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие // Российская юстиция. 2014. N 7. С. 22 - 23.

⁴⁷См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре" // "Российская газета", N 277, 07.12.2016.

преступление, мерами уголовно-правового характера и определяет, что уголовно-правовое воздействие должно соответствовать степени и характеру общественной опасности посягательства, обстоятельствам совершения последнего и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Тем не менее, на практике у судов возникают сложности в применении указанных требований.

Так, районным судом Б. осужден к двум годам лишения свободы по совокупности преступлений. Надзорная инстанция изменила приговор, поскольку при вынесении приговора суд указал, что учел положения статьи 60 УК РФ. При том суд в приговоре привел данные о том, что ранее к уголовной ответственности осужденный не привлекался, свою вину признал и раскаялся в содеянном, на своем иждивении имеет ребенка, характеризуется положительно. Вместе с тем судом не указано, почему при наличии таких данных для исправления Б. требуется изоляция от общества, а также почему нельзя назначить штрафные санкции и применить нормы ст. ст. 64 и 73 УК РФ. Судебной коллегией изменены судебные решения и Б. назначено наказание в виде штрафа за каждое деяние и по их совокупности⁴⁸.

К другим данным о личности подсудимого, которые имеют значение для дела, в соответствии с п. 2 вышеназванного Постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. N 55 отнесены сведения, которые могут быть учтены при назначении подсудимому размера и вида наказания, исправительного учреждения, рецидиве преступлений, разрешении иных вопросов, касающихся постановления приговора.

Учет обстоятельств преступления предполагает рассмотрение отягчающих и смягчающих обстоятельств для вынесения справедливого наказания. Неверное применение норм о смягчающих обстоятельствах сводится к тому, что они не учитываются судами при вынесении приговора. В частности, судами не учтены такие смягчающие обстоятельства как:

⁴⁸См.: Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2012 N 77-Д11-06// СПС КонсультантПлюс

наличие у виновного малолетних детей⁴⁹; явка с повинной⁵⁰; противоправное поведение потерпевшего, послужившее поводом для преступления⁵¹, добровольное возмещение морального вреда и имущественного ущерба, причиненных преступлением потерпевшему⁵²; активное содействие расследованию преступления⁵³.

Неверное применение закона, ставящее справедливость приговора под сомнение, связано и с не учетом отягчающих наказание обстоятельств. Так, в качестве отягчающих наказание обстоятельств, судами признавалось наступление тяжких последствий (смерть при убийстве⁵⁴; совершение деяния группой лиц по предварительному сговору⁵⁵); учитывались обстоятельства, не подтвержденные в приговоре (активная роль при совершении преступления⁵⁶).

Несмотря на необходимость достоверного отражения фактических обстоятельств дела в приговоре, недопустим декларативный характер описания преступления. Для иллюстрации обратимся к описательно-мотивировочной части приговора одного из районных судов, в котором подробно описывается способ изготовления наркотического средства. В указанной части было отмечено, что осуществляя преступный умысел, направленный на незаконное изготовление наркотического средства для дальнейшего личного употребления Ч., используя металлическую посуду, обжаривал в ней пищевую соду. После, используя металлическую кружку, измельчил в порошок лекарственное средство "Седал-М". Измельченные таблетки и обжаренную соду пересыпал в бутылку объемом 1,5 литров и растворил в бензине, после чего слил раствор в другую пластиковую

⁴⁹См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.04.2012 N 53-Д12-7// СПС КонсультантПлюс

⁵⁰См.: Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2014 N 91-Д14-1// СПС КонсультантПлюс

⁵¹См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.02.2013 N 321-П12// СПС КонсультантПлюс

⁵²См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2014 N 58-АПУ13-28// СПС КонсультантПлюс

⁵³См.: Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2012 N 56-О12-28// СПС КонсультантПлюс

⁵⁴См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.10.2013 N 67-АПУ13-17// СПС КонсультантПлюс

⁵⁵См.: Определение Верховного Суда РФ от 10.05.2012 N 20-д12-6 // СПС КонсультантПлюс

⁵⁶См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.10.2013 N 67-АПУ13-17 // СПС КонсультантПлюс

бутылку, добавил лимонной кислоты и воды и т.д. Указанный приговор отменен был кассационной инстанцией по причине грубого нарушения судом требования ст. 8 УПК РФ относительно того, что в акте правосудия, провозглашаемого от имени Российской Федерации, не должно содержаться подробнейшего описания технологии изготовления веществ, запрещенных к обороту⁵⁷.

Таким образом, ясно выраженные и достаточно простые требования уголовно-процессуального и уголовного закона в части постановления приговора, для судов нередко оказываются трудновыполнимыми. Отсюда - нарушение положений норм УК РФ и УПК РФ, в конечном счете ставящее под сомнение справедливость постановленного приговора.

2.3. Роль суда на проверочных стадиях производства по уголовному делу

Как известно, в качестве границы между апелляционным производством и иными контрольно-проверочными уголовно-процессуальными стадиями, выступает вступление приговора и другого судебного решения в их законную силу. Объект апелляционного пересмотра составляют не вступившие в силу решения суда, а объект пересмотра в других контрольно-проверочных стадиях - приговор, постановление или определение суда, вступившие в законную силу. В апелляционном порядке пересмотрены могут быть лишь не вступившие в силу решения первой инстанции, в кассационном же - любые решения суда, вступившие в силу.

Судебное решение, после его апелляционного пересмотра, приобретает свойство исключительности, истинности, непоколебимости и общеобязательности. По общему правилу лишь вступившие в силу приговоры, определения и постановления суда подлежат их исполнению.

⁵⁷См.: Минимурзина О.Н. Приговор как отражение результатов доказывания в судебном следствии // Российский судья. 2016. N 8. С. 25 - 29.

Свойства судебного решения, вступившего в свою законную силу, свидетельствуют об экстраординарном характере пересмотра в рамках кассационной и надзорной инстанции, а также при возобновлении производства по делу ввиду возникновения новых обстоятельств.

Важным критерием, который определяет границу между кассационным и апелляционным производством, видится возможность проведения отдельной проверки правовых вопросов и фактических обстоятельств дела.

Проверкой фактических обстоятельств обусловлена необходимость проведения непосредственного исследования доказательств, которое должно проводиться по правилам суда первой инстанции. В суде апелляционной инстанции исследуются доказательства, которые уже получили оценку первой инстанции, имеющиеся доказательства, не исследованные судом в первой инстанции, а равно новые представленные сторонами доказательства⁵⁸. Такая проверка может быть допущена только в апелляционном порядке. В связи с этим, в апелляционном производстве окончательно формулируется вывод относительно фактических обстоятельств уголовного дела. В этой связи в апелляционной инстанции, как и в первой инстанции, допускается постановление приговора. Вышесказанное значительно повышает значение апелляционной инстанции в системе проверочных стадий уголовного производства.

Проверку исключительно правовых вопросов возможно проводить вне судебного следствия, возможно осуществлять в кассационном производстве. Отсутствие судебного следствия в кассационном производстве по уголовным делам, заметно ограничивает всю познавательную деятельность судебного органа и его возможности при принятии решения по делу (кассационная инстанция не способна постановить приговор).

Помимо этого, при разбирательстве в кассационной инстанции могут рассматриваться не только материалы, которые имеются в уголовном деле,

⁵⁸ Панокин А.М. Исследование новых доказательств в суде апелляционной инстанции // Право и политика. 2016. N 7(199). С. 902 - 909.

но также дополнительные материалы, поступающие с представлением или жалобой либо предоставленные сторонами, если в них содержатся сведения, обладающие значением для правильного решения дела. Такие дополнительные сведения могут быть заложены в основе решения об отмене приговора, постановления и определения суда с возвращением дела прокурору или с его отсылкой на новое судебное разбирательство в первую или апелляционную инстанцию. Изменение приговора, последующих решений суда либо их отмена с прекращением производства по делу, не допускаются на основе дополнительных материалов, за исключением случаев, если достоверность устанавливаемых данными материалами фактов, не требует ее проверки судом первой либо апелляционной инстанций⁵⁹.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, в качестве оснований отмены либо изменения приговора, постановления или определения суда при рассмотрении дела в кассационной инстанции, выступить могут существенные нарушения уголовно-процессуального или уголовного закона, оказавшие влияние на исход дела, или выявление информации, свидетельствующей о невыполнении лицом обязательств и несоблюдении им условий, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве. Представляется, что качественные характеристики юридической техники обозначенной нормы закона, находятся на низком уровне, поскольку весьма сложно понять, что законодатель конкретно имел в виду, формулируя таким способом основания изменения или отмены решения суда в кассационном порядке.

Известно, что нарушение уголовного закона является преступлением. В этой связи более правильно использовать терминологию пункта 3 статьи 389.15 УПК РФ – т. е. неправильное применение уголовного закона⁶⁰. Между

⁵⁹ П. 26 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 2 (ред. от 03.03.2015) "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" // "Российская газета", N 27, 07.02.2014.

⁶⁰ См. об этом подробнее: Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // Lex Russica. 2012. N 5. С. 988 - 990.

тем, Пленум ВС РФ неправильное применение уголовного закона и его нарушение считает понятиями тождественными⁶¹.

Определенные нарекания вызывает указание на существенность нарушения уголовного закона. Думается, что существенность нарушений не имеет смысла, поскольку преступлением является общественно опасное виновно совершенное деяние, которое запрещено УК РФ под угрозой применения наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Соответственно, любое нарушение будет являться преступлением, и не только существенное.

На практике есть случаи, когда судом кассационной инстанцией установлено, что обвинение, с которым подсудимый согласился, собранными по делу доказательствами не подтверждено, в этой связи отменен обвинительный приговор, вынесенный в порядке главы 40 УПК РФ, а дело было направлено для нового рассмотрения⁶². Определить то, что обвинение доказательствами не подтверждено, невозможно было без их исследования в кассационной инстанции. Это решение представляет интерес еще и в связи с тем, что предел обжалования приговора, вынесенного согласно ст. 316 УПК РФ, ограничен путем запрета подачи даже апелляционной жалобы, представления в связи с несоответствием изложенных в приговоре выводов суда, фактическим обстоятельствам дела, установленным в суде первой инстанции (статья 317 УПК РФ). Следовательно, суды кассационной и апелляционной инстанций в таких случаях не вправе осуществлять пересмотр фактических обстоятельств дела.

Недопустимость проверок фактических обстоятельств дела в кассационной инстанции служит правовой основой формирования концепции окончательного решения суда, известной дореволюционному отечественному уголовно-процессуальному закону и теории уголовного процессуального права⁶³. Отметим, что понятие «окончательное судебное

⁶¹ П. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 2

⁶² Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2014 N 31-УДП14-4 // СПС "КонсультантПлюс".

⁶³ Воскобитова Л.А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 12(37). С. 1619 - 1624.

решение» не тождественно понятию «судебное решение, вступившее в законную силу». Окончательное решение - это такое, которое невозможно пересмотреть по фактическим обстоятельствам дела. Таким образом решение становится окончательным по завершению апелляционного производства. Возврат к фактическим обстоятельствам возможен в экстраординарном порядке в связи с возобновлением производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, характеризующимся специальными основаниями пересмотра решений суда, не совпадающими с основаниями изменения или отмены судебного решения в порядке апелляции.

В кассационном производстве особыми полномочиями наделен Председатель ВС РФ, а также его заместитель, правомочные не соглашаться с постановлением судьи ВС РФ об отказе передачи кассационного представления, жалобы для рассмотрения на заседании суда кассационной инстанции, и выносить решение об отмене такого постановления, о передаче кассационных представления, жалобы вместе с уголовным делом для рассмотрения в рамках судебного заседания в соответствующем суде кассационной инстанции (ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ). Остальные участники судопроизводства имеют право обратиться к указанным лицам с просьбой реализовать данные полномочия.

Наделение Председателя ВС РФ подобными процессуальными полномочиями, в юридической доктрине вызывает возражения, поскольку «указанный председатель выступает в роли административного чиновника, наделяемого властно-распорядительными полномочиями, но никак не судьи. Не существует такой инстанции, как председатель суда, однако существует такая должность. И, соответственно, судебное решение... отменяется не решением вышестоящей инстанции, а решением высшего административного начальника, чьи указания изначально обязательны к исполнению. Помимо этого, закон не поясняет, будут ли реализованы указанные полномочия этим должностным лицом при обращении заинтересованных лиц либо по

собственной инициативе, в силу имеющихся у него распорядительно-властных полномочий».⁶⁴

Сопоставление полномочий суда в рамках кассационного и апелляционного порядка рассмотрений уголовных дел, позволяет сделать выводы, что апелляционное производство - основная форма пересмотра решений суда в силу возможности проведения проверки фактических обстоятельств по уголовному делу и правовых вопросов. Кассационное производство, в силу разрешительного характера его возбуждения, возможности пересмотра лишь вступивших в силу и обращенных к исполнению либо исполненных решений суда, а также допустимости проверки лишь законности приговора, постановления или определения суда, имеет вспомогательный характер. Такие признаки пересмотра свидетельствует о его экстраординарности, позволяющей обеспечить правовую определенность и правовую стабильность.

2.4. Роль суда на стадии исполнения приговора

Разделом XIV УПК РФ, предусмотрены судебные полномочия на стадии исполнения приговора.

Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 20.12. 2011 г. N 21⁶⁵ разъяснил, что судебное рассмотрение и разрешение вопросов, касающихся исполнения приговора, должно происходить посредством осуществления правосудия в рамках открытого судебного заседания. При решении вопросов, возникших на стадии исполнения приговора, проводится должно не судебное разбирательство, а именно судебное заседание. В соответствии же с п. 50

⁶⁴ Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. N 3. С. 7. Высказывалась и противоположная точка зрения (см.: Бертовский Л.В., Ничипоренко А.А. Возбуждение надзорного производства по уголовному делу решением уполномоченного должностного лица в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. 2016. N 9. С. 60 - 64).

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 N 21 (ред. от 29.11.2016) "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" // "Российская газета", N 296, 30.12.2011.

статьи 5 УПК РФ, судебное заседание - одна из процессуальных форм реализации правосудия. Хотя вопросы, решаемые на стадии исполнения приговора, появляются после того, как фактически правосудие по делу уже свершилось (приговор был провозглашен, вступил силу и находится в процессе исполнения), а не в процессе досудебного либо судебного производства, судебному заседанию надлежит соответствовать тем требованиям, которые предъявляются к правосудию⁶⁶. Другими словами, аналогичные требования предъявлены не только к судебному составу, принципам правосудия, но также к судебным актам и процедурам обжалования и т.д. Одновременно, устанавливая круг субъектов в стадии исполнения приговора, ВС РФ обратил внимание на особенности статуса осужденного, подчеркивая установленные законодателем процедуры. Так, по желанию осужденного должно обеспечиваться участие не защитника, а адвоката. Вопросы, касающиеся исполнения приговора, суд может рассматривать по ходатайству адвоката.

Говоря о сущности рассматриваемой стадии исполнения, то в настоящий момент - это завершающий этап уголовного процесса, начинающийся со вступления в законную силу приговора и включающий в себя действия, связанные с обращением приговора к его исполнению, а также с разрешением возникающих в процессе исполнения наказания различных по характеру вопросов, обладающих уголовно-процессуальным характером.

Главы 46, 47 УПК РФ составлены 13 статьями, посвященными не только обращению к исполнению судебных актов, но и производству по разрешению вопросов, касающихся исполнения приговора. Отметим, что содержание этапа исполнения приговора в настоящее время существенно расширилось и включает:

- обращение судом к исполнению вступившего в силу приговора;

⁶⁶ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с

- разъяснение судом неясностей и сомнений, возможных в процессе исполнения приговора;
- судебный контроль за исполнением наказаний посредством принятия к рассмотрению жалоб осужденных и других лиц на решения и действия администрации органов и учреждений, исполняющих наказания;
- корректировка наказания при наличии предусмотренных законом обстоятельств, возникающих при исполнении наказания;
- рассмотрение судом вопросов о снятии судимости по ходатайству отбывшего наказание лица. Указанный перечень не исчерпывающий. В процессе исполнения приговора решается довольно большой объем вопросов и уголовно-правового, и уголовно-исполнительного, и процессуального характера.

Как справедливо подмечено в правовой литературе, существует много особенностей судопроизводства при разрешении вопросов, касающихся исполнения приговора. Например, ученые выделяют независимость и своеобразие этой деятельности от базового уголовно-процессуального производства, нераспространение множества уголовно-процессуальных институтов и конкретных положений на уголовно-исполнительное производство. Одновременно указывается на наличие серьезных несогласованностей и противоречий норм УИК РФ и УПК РФ, ограниченность пояснений Пленума ВС РФ. Эти факторы свидетельствуют о необходимости дальнейших научных разработок, совершенствования законодательства, регулирующего стадию исполнения приговора, по весьма большому ряду направлений⁶⁷.

В соответствии с законодательством, вопросы, рассматриваемые судом в этой стадии условно можно разделить на три группы. Первая группа связана с исследованием, установлением и оценкой различных по

⁶⁷ Качалов В.И. Исполнение итоговых судебных решений - самостоятельная стадия уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2016. N 5. С. 27 - 32.

содержанию обстоятельств, не связанных с вынесенным приговором и преступлением. Тем не менее, эти обстоятельства непосредственно указаны в законе и на стадии исполнения приговора должны быть установлены. В частности, к таковым относят вопросы отсрочки исполнения наказания, условно-досрочного освобождения от наказания, перевода осужденного в исправительную колонию из воспитательной, и прочие вопросы.

Вторая группа посвящена разъяснениям неясностей и сомнений, возникающих в процессе исполнения приговора, а также при освобождении от наказания либо смягчении наказания в связи с изданием уголовного закона с обратной силой. При том, законом не раскрыто, какие именно неясности и сомнения, возникающие при приведении в исполнение приговора, судам следует здесь разрешать. Решением данных вопросов не должно затрагиваться существо приговора и ухудшаться положение осужденного.

Третью группу составляют вопросы, касающиеся исполнения приговора при наличии иных неисполненных приговоров (наказание по совокупности приговоров).

Указанные вопросы подлежат установлению и разрешению в судебных заседаниях, обладающих определенными особенностями. В связи с этим у самих судей появляются вопросы, нуждающиеся в разъяснениях. В частности, обозначается проблема с подсудностью вопросов, решаемых при исполнении приговора. Обусловлено это неоднозначно трактуемой терминологией, которую содержит УПК РФ. Например, определяя территориальную подсудность вопросов, касающихся исполнения приговора, законодатель применяет следующие словосочетания: по месту отбывания осужденным наказания и по месту применения к осужденному принудительных мер медицинского характера (часть 3 ст. 396 УПК РФ); по месту жительства осужденного (часть 4 ст. 396 УПК РФ); по месту

задержания осужденного (часть 4.1 ст. 396 УПК РФ); по месту жительства отбывшего наказание лица (часть 1 ст. 400 УПК РФ).

Предметная подсудность ряда вопросов, появляющихся при исполнении приговора, также не совсем удачно разрешена законодателем, что порождает весьма противоречивую практику. Так, нормы ч. 2 ст. 396 УПК РФ о разрешении судом этого же уровня либо вышестоящим судом вопросов исполнения приговора, когда он исполняется на другой территории, применяются лишь в отношении четко определенного перечня вопросов, утвержденного в части 1 ст. 396 УПК РФ. Дискуссии вспыхивают при определении судебной компетенции по вопросам, предусмотренным ч. 3 - 5 ст. 396 УПК РФ, если приговор подлежит исполнению в месте, на которое юрисдикция постановившего приговор суда не распространяется. Различия имеет компетенция федерального и мирового судей при разрешении вопроса условно-досрочного освобождения от наказания, решаемого согласно ст. 79 УК РФ. В отношении граждан, осужденных посредством приговора мирового судьи, в некоторых случаях данные вопросы решаются мировыми судьями этих либо других судебных участков, в иных случаях - федеральными судьями по месту отбывания наказания.

Изучение норм действующего УПК РФ наводит на заключение о том, что к определению судебной компетенции по разрешению вопросов по исполнению приговора, законодатель подошел весьма дифференцированно. Законом разграничивается компетенция судей зависимо от конкретно возникшего вопроса при обращении к исполнению приговора или при фактическом его исполнении.

Компетенция мирового судьи на изучаемой стадии напрямую регулируются только частью 1 ст. 396 и статьями 398, 400 УПК РФ. Правом рассмотрения конкретного перечня вопросов, закон наделил постановивший приговор суд, к которому и можно отнести мирового судью. Перечень указанных вопросов необходимо признать исчерпывающим. В соответствии

с положениями ч. 1 ст. 400 УПК РФ, мировой судья по подсудным ему уголовным делам, рассматривает ходатайства о снятии судимости по месту жительства отбывшего наказание лица. Президиум ВС РФ в Постановлении от 29.07.2015 года специально пояснил, что представление уголовно-исполнительной инспекции относительно применения акта амнистии в отношении гражданина, осужденного мировым судьей, должно рассматриваться этим мировым судьей, если осужденный проживает или пребывает на территории его судебного участка⁶⁸.

Относительно компетенции мировых судей на стадии исполнения приговора, в судебной практике не было единства в определении подсудности дел, касающихся отмены условного осуждения. Тем не менее, Конституционным Судом РФ спор по указанному вопросу был разрешен. В Постановлении КС РФ закреплено, что дела, касающиеся отмены условного осуждения неподсудны мировому судье, вне зависимости - кем постановлен приговор, даже если осужденный проживает в пространственных пределах его юрисдикции.

Вопросы, касающиеся улучшения положения осужденного при исполнении наказания, разрешает суд по месту отбывания наказания. По смыслу части 3 ст. 396 УПК РФ, мировые судьи не относятся к судам по месту отбывания наказания либо применения мер медицинского характера, в связи с тем, что эти места связаны с административно-территориальным регионом, но не с территорией какого-либо судебного участка. В этой связи представляется, что мировые судьи не вправе рассматривать вопросы, перечисленные ч. 3 ст. 396 УПК РФ. Эти вопросы состоят в компетенции лишь федеральных судей в районных судах.

Процедура разрешения вопросов, касающихся исполнения приговора, в недостаточной степени регламентирована гл. 47 УПК РФ. В связи с этим,

⁶⁸ Николюк В.В., Виноградова В.А. Полномочия мирового судьи при исполнении приговора: нужна определенность в подсудности вопросов отмены условного осуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 11. С. 36 - 40.

многие проблемы, возникающие при рассмотрении дел в стадии исполнения приговора, судья вынуждены решать исходя из общих принципов уголовного судопроизводства. Например, принцип состязательности на этой стадии действует в весьма трансформированном виде. Все функции защиты и обвинения прекращаются на момент разрешения уголовного дела и вступления приговора в силу. В стадии исполнения приговора указанные функции подлежат трансформации в правозащитные функции.

Полагаем, что весьма трудно согласиться с убеждением А.М. Калущих, который усмотрел "асимметрии в сторону обвинительного уклона"⁶⁹. Прокурор на стадии исполнения в большей степени реализует правозащитную функцию, в первую очередь защищая публичные интересы (в т. ч. интересы осужденного и оправданного, а также потерпевшего, если они совпадают с общественными интересами). Осужденный и тот, в отношении которого применяются меры медицинского характера, несовершеннолетнее лицо, к которому применяются принудительные меры воспитательного действия, их законные представители и защитники осуществляют функцию по защите частных интересов обозначенных лиц.

В случаях, если публичные интересы с частными не совпадают, реализуя функцию правосудия, суд разрешает спор на условиях состязательности, выслушав мнение каждой стороны, оценив их позиции и проанализировав аргументы и доказательства, представленные каждой стороной спора. Когда как таковой, спор между сторонами отсутствует, то суд не связан позицией сторон, он может принять решение, с позицией сторон не совпадающее. Корректируя заключительное судебное решение, уже вступившее в силу, суд должен оставаться беспристрастным, не поддерживая ни одну из сторон, ему следует только создать необходимые условия исполнения сторонами процессуальных обязанностей, осуществления предоставляемых им прав.

⁶⁹ Калущих А.М. К вопросу об участии защитника в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2016. N 3. С. 34 - 37.

Равенство сторон при разрешении вопросов в рассматриваемой стадии имеет свои особенности, обуславливаемые специфичным предметом состязательности. Если при судебном разбирательстве предметом состязательности является уголовно-правовой конфликт (вопросы невиновности, виновности, наказания, прочих принудительных мер), то при исполнении судебного решения этим предметом зачастую является достаточная и необходимая корректировка исполняемого решения суда.

Отметим, что несмотря на изменения, внесенные в гл. 47 УПК РФ, достичь эффективного и оптимального нормативного регулирования так и не удалось.

Как верно подмечено многими учеными, занимающимися проблемами исполнения приговора, в законодательном разрешении нуждаются вопросы относительно:

- заключения злостно уклоняющегося от наказания осужденного под стражу;
- заочная отмена условного осуждения;
- конкретизация видов решений, которые принимает суд по результатам рассмотрения представлений и ходатайств по правилам статьи 399 УПК РФ;
- конкретизация пункта 15 ст. 397 УПК РФ при определении круга вопросов, которые считаются неясностями и сомнениями;
- назначение экспертизы в уголовно-исполнительном судопроизводстве;
- допрос субъектов уголовно-исполнительного производства.

Таким образом, проблемы судопроизводства в стадии исполнения приговора остаются по-прежнему актуальными, нуждающимися в своем тщательном исследовании, обсуждении учеными до того момента, как появятся эффективные предложения по совершенствованию гл. 47 УПК РФ. Предварительно стоит рассмотреть возможности дифференциации процедур

разрешения различных вопросов на исследуемой стадии процесса, о дальнейшем ее упрощении, по аналогии с судебным разбирательством дела по существу в рамках первой инстанции.

Глава 3 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Условие непосредственности разбирательства регулирует порядок исследования судом материалов дела. Суть данного условия в том, что суд обязан лично, без привлечения каких бы то ни было посредников, исследовать доказательства по делу: заслушать экспертов и свидетелей, осуществить оглашение протоколов следственных действий, рассмотреть вещественные доказательства.

Условие устности регулирует форму разбирательства. Суть данного условия заключается в том, что дело заслушивается изустно. Судебное разбирательство является судоговорением.

Непосредственность и устность судебного разбирательства являются связанными, хотя и различными понятиями.

Они лежат в основании всех видов судопроизводства, обуславливая оценку доказательств по внутреннему убеждению суда, независимость судей, гласность разбирательства, защиту интересов сторон, язык судопроизводства, равенство субъектов перед судом и законом. Наряду с этим следует отметить, что правовое регулирование рассматриваемых общих условий в настоящий период претерпевает значимые изменения.

Во-первых, на отдельных стадиях уголовного процесса устность и непосредственность проявляются по-разному⁷⁰. Во-вторых, особенностью их правового регулирования в последние годы служит нарастающая тенденция к отступлению от установленных положений. Например, в уголовном производстве перечень особых порядков судебного разбирательства в 2010 г. дополнился делами, в рамках которых заключено было досудебное

⁷⁰ См. подробнее: Панокин А.М. Исследование новых доказательств в суде апелляционной инстанции // Право и политика. 2016. N 7(199). С. 902 - 909.

соглашение о сотрудничестве (статья 317.7 УПК РФ)⁷¹, а в 2013 году - делами, по которым дознание проводится в сокращенной форме (статья 226.9 УПК РФ)⁷².

С учетом гарантийного значения непосредственности и устности судебного разбирательства, обеспокоенность вызывает значительное число дел, по которым от этих начал допускаются отступления, и заложенная законодателем тенденция к их увеличению. Несмотря на тот факт, что из всех разновидностей проверочных производств, непосредственность предусмотрена лишь для апелляционного рассмотрения, исследователями отмечается почти полный отказ судебных органов от исследования доказательств во 2-й инстанции⁷³.

Так, в 2016 году в порядке, предусмотренном статьями 316, 317.7 УПК РФ, рассмотрено было порядка 636,5 тыс. (около 66%) уголовных дел⁷⁴, т. е. больше почти на 10 тыс. дел, чем в 2015 году.

Упрощение процесса за счет его сокращения, частичного или полного отказа от устности и непосредственности обусловлено процессуальной экономией и соблюдением процессуальных сроков⁷⁵. Несомненно, не следует отрицать важность оптимизации нагрузки судей, обеспечения прав граждан на публичное и справедливое судебное разбирательство в оптимальные сроки, отмеченные в рамках Постановления Совета судей РФ от 19.12.2012

⁷¹См.: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // "Российская газета", N 121, 03.07.2009.

⁷²См.: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // "Российская газета", N 48, 06.03.2013

⁷³ См.например: Паничева А.И. Является ли пересмотр уголовных дел во второй инстанции апелляционным // Уголовное право. 2015. N 4. С. 100 - 104.

⁷⁴ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016// <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694>

⁷⁵ См.: Селина Е.В. Проблемы использования средств видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2015. N 4. С. 33 - 36.

г⁷⁶. Помимо этого, принципиальная допустимость отступить от устности и непосредственности признана и Европейским судом по правам человека⁷⁷.

Но с другой стороны, масштабы применения упрощенных и ускоренных процедур способны привести к появлению судебных актов, не соответствующих требованию справедливости и законности, снижению доверия к органам судебной власти (в особенности, когда данные процедуры применены императивно, вне учета мнения сторон процесса).

Для обеспечения баланса ценностей, представляется целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе требования о непосредственности и устности судебного разбирательства как принципах судопроизводства, предусмотрев пределы и условия отступления от них в строго установленных случаях.

Одновременно стоит вести поиск других способов ускорения и упрощения судопроизводства. Потенциал в данном направлении имеют меры, обозначенные в Постановлении IX Всероссийского съезда судей от 8.12.2016 г. N 1⁷⁸, по внедрению в деятельность судов современных электронных и информационных технологий, совершенствованию законодательства об экспертной деятельности, участию лиц в судебном разбирательстве посредством видео-конференц-связи, в т. ч. в проверочных стадиях.

Статья 241 УПК РФ определила, что разбирательство во всех судах должно быть открытым, за исключением наличия определенных фактических обстоятельств, отраженных в постановлении или определении суда о необходимости проведения закрытого судебного разбирательства в случаях, когда:

⁷⁶См.: Постановление Совета судей РФ от 19.12.2012 "О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития"// "Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ", 2013, N 1(35).

⁷⁷ См.: Панокин А.М. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в апелляционном производстве: правовые позиции Европейского суда по правам человека и российский уголовный процесс // Российская юстиция. 2016. N 6. С. 52 - 54.

⁷⁸См.: Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 N 1"Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе"//СПС КонсультантПлюс

- разбирательство может способствовать разглашению государственной или другой охраняемой федеральным законодательством тайны;
- рассматриваются дела о преступлениях, совершенных субъектами, не достигшими шестнадцати лет;
- рассматриваются дела о посягательствах против половой свободы личности, половой неприкосновенности и иных преступлениях, и это может привести к разглашению информации об интимной стороне жизни участников судопроизводства или сведений, унижающих их достоинство и честь;
- этого требуется в интересах обеспечения безопасности лиц, участвующих в судебном разбирательстве, близких их родственников и других близких лиц (ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

В определении суда должны указываться конкретные обстоятельства, на основе которых принято данное решение (ч. 2.1 ст. 241 УПК РФ).

В части 4 статьи 241 УПК РФ отмечается, что запись телефонных и других переговоров, переписка, почтовые, телеграфные и прочие сообщения лиц, могут оглашаться в открытом заседании суда только с согласия последних. В противном случае, такие материалы исследуются в закрытом заседании. Данные требования применимы и при анализе материалов фотографирования, видео- или аудиозаписей, которым присущ личный характер.

УПК РФ введена специальная правовая норма (ч. 5 ст. 241), устанавливающая право всех присутствующих в открытом заседании суда, вести письменную запись и аудиозапись. Что касается фотографирования, видеозаписи и киносъемки, а также трансляции открытого заседания по телевидению, радио или в сети "Интернет", то в этих целях необходимо получить разрешение председательствующего. Трансляция по радио, телевидению или в сети "Интернет" судебного заседания в досудебном производстве не допускается.

Представители СМИ, присутствующие на заседании, должны передавать информацию о судебном процессе без каких-либо искажений, чтобы изложение происходящего на суде, не было подменено изложением мнения конкретного журналиста. Если СМИ берут интервью у участников судебного процесса, то обеим сторонам следует дать возможность высказать свое мнение⁷⁹.

Представляется, что в судебном разбирательстве, при наличии достаточных оснований любая информация ограниченного доступа может обрести статус "другой охраняемой федеральным законодательством тайны", и подпадать под действие пункта 1 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, который позволяет провести закрытое судебное разбирательство. Тем не менее, практические работники порой не могут дать верную оценку подобным обстоятельствам, поэтому для защиты конфиденциальных сведений в различных ситуациях было бы целесообразно располагать дополнительным правовым механизмом⁸⁰.

Состязательность – это форма организации судебного производства, для которой характерно: строгое разграничение функций защиты, обвинения и разрешения дела между прокурором (потерпевшим, частным обвинителем), подозреваемым, обвиняемым (защитником) и судом; процессуальное равноправие сторон защиты и обвинения; разбирательство путем полемики перед беспристрастным и независимым судом.

Очевидно, что защитник и подсудимый далеко не всегда заинтересованы в установлении истины по делу, поскольку при недоказанной вине обвиняемый будет считаться невиновным. Когда прокурор не способен доказать истину, суду не следует приходить на помощь, поскольку в этом случае он возложит на себя функцию обвинения. Пассивность суда при

⁷⁹См.: Казина Т.В. Правовые аспекты взаимодействия средств массовой информации и судебной власти // Администратор суда. 2016. N 3. С. 47 - 51.

⁸⁰См.: Яковец Е.Н. Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. N 2. С. 37 - 42.

исследовании доказательств – это важнейшее условие состязательности процесса, гарантия прав обвиняемого на защиту.

УПК РФ сделал опору на принцип состязательности процесса: прокурор – это сторона обвинения, его функции и функции защитника противоположны; следственные действия, касающиеся ограничения конституционных прав личности, санкционирует суд, а не прокурор; отказ последнего от обвинения в суде повлечет прекращение дела; в процессе судебного следствия вопросы допрашиваемым судьи задают в последнюю очередь, т. е. после сторон.

Существует мнение о том, что суд, прекратив уголовное дело в связи с позицией прокурора, попадает в зависимость от последнего и утрачивает черты независимости⁸¹. Между тем отказываясь от обвинения, прокурору надлежит указать, по какому из предусмотренных оснований он полагает необходимым прекратить уголовное производство (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), однако суд его прекращает, не дифференцируя такие основания, т. е. отказ прокурора от обвинения является самостоятельным основанием прекращения дела⁸².

Пленум Верховного Суда РФ установил, что в соответствии с ч. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ частичный или полный отказ государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства от обвинения, а также изменение обвинения в сторону смягчения, определяют принятие судом решения согласно позиции государственного обвинителя. Последний должен изложить мотивы соответствующего отказа, равно как изменения в сторону смягчения обвинения со ссылкой на предусмотренные в законе основания, а суд – принять решение лишь после завершения исследования в процедуре, которая отвечает требованиям состязательности, значимых материалов дела и

⁸¹См.: Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. С. 46

⁸²См.: Брянская Е.В., Варпаховская Е.М. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. 2017. N 3. С. 27 - 31.

заслушивания мнения участников заседания со стороны защиты и стороны обвинения об обоснованности мнения государственного обвинителя⁸³.

Протокол судебного заседания - один из главных процессуальных документов, отражающих все процессуальные действия, совершающиеся в судебном разбирательстве⁸⁴.

В нынешний период, характеризующийся наличием смешанного электронно-бумажного документооборота, не ослабевает пристальное внимание ученых-процессуалистов к ведению протоколов судебных заседаний.

Исследование статей 259 - 260 УПК РФ, касающихся важнейшего судебного документа, позволяет обнаружить что предъявляемые к нему требования не совсем соответствуют его значимости для разрешения дела. Практические последствия этого могут оказаться довольно прискорбными.

Так, закон устанавливает срок для изготовления протокола либо его частей. Однако этот, казалось бы конкретный срок (3 суток) не является жестким, и в случае его просрочки в части 7 ст. 259 УПК РФ предлагается лишь уведомлять участников, сообщив последним дату возможного ознакомления с протоколом⁸⁵. Тем не менее, отсутствие протокола ущемляет права участников на подачу апелляционных жалоб, поскольку в протоколе фиксируются действия суда и в т. ч. допущенные судом процессуальные нарушения, способные служить основанием пересмотра приговора. При том ст. 389.5 УПК РФ не содержит ясного указания на то, что такая причина пропуска десятидневного апелляционного срока будет признана уважительной.

Позднее изготовление протокола способно повлечь и иные неприятные последствия. Согласно ч. 1 ст. 295 УПК РФ, выслушав последнее слово

⁸³См.: П. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)"// "Российская газета", N 297, 29.12.2017

⁸⁴См.: Латышева Н.А. Протокол судебного заседания: историко-правовой анализ содержания и предназначения // Администратор суда. 2016. N 4. С. 44 - 48.

⁸⁵См.: Цветков Ю.А. Протокол судебного заседания: канон или апокриф? // Уголовное судопроизводство. 2016. N 3. С. 20 - 26.

подсудимого, суду надлежит удалиться в совещательную комнату. Отложения заседания в целях составления протокола, УПК РФ не предусматривает. Как отмечает О. Я. Баев, по этой причине, постановляя приговор, судьи часто ориентируются на доказательства и их анализ, проведенный в обвинительном заключении следователем, нередко упуская его видоизменение в ходе проведения судебного разбирательства. В ряде случаев и вовсе, протокол судебного заседания корректировался под уже оглашенный приговор⁸⁶.

Наряду с этим, фактически проигнорировано право участников судебного заседания удостоверить протокол (или ту его часть, в которой зафиксированы их показания), право же на ознакомление с протоколом тоже далеко не бесспорно и в значимой мере зависит от воли председательствующего. Часть 7 ст. 259 УПК РФ предоставляет право ознакомления с протоколом лишь сторонам; возможность же ознакомления с протоколом иных участников ущемлена усмотрением суда.

Так, судом первой инстанции на основе ч. 7 ст. 259 УПК РФ было удовлетворено ходатайство свидетеля на ознакомление с протоколом, однако отказано в рассмотрении принесенных замечаний на этот протокол, поскольку согласно ст. 260 УПК РФ он не имеет право на принесение замечаний. С таким выводом совершенно обоснованно не согласилась Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, и поскольку свидетелю предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания, и он был ознакомлен с протоколом, по смыслу ст. 260, а также ч. 7 ст. 259 УПК РФ в их единстве, свидетель, реализовавший возможность ознакомления, также имеет право приносить замечания на протокол⁸⁷.

В последний период все громче высказывается мнение о необходимости замены аудио- либо видеопротоколом письменного

⁸⁶См.: Баев О.Я. О протоколе судебного заседания // Судебная власть и уголовный процесс: Научно-практический журнал. 2015. N 4. С. 220 - 228.

⁸⁷См.: Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2007 N 38-О07-25//СПС КонсультантПлюс

протокола судебного заседания⁸⁸. Приведем пример из практики ВС РФ, подчеркивающий приоритет перед аудиозаписью письменного протоколирования заседания суда. Как указал ВС РФ, проведение аудиозаписи одной из сторон при отсутствии записи или контроля второй стороны, учитывая состязательность процесса и заинтересованность каждой стороны в своей позиции, не гарантирует полноту, достоверность и объективность информации, отраженной на носителе. В этой связи наличие у защиты указанной записи не ставит под сомнение достоверность протокола судебного заседания, а также решение суда⁸⁹.

Итак, представляется целесообразным ускорение процесса изготовления протокола, а также создание возможности его удостоверения всеми участниками судебного разбирательства. Было бы оптимально, если удаляясь для постановления приговора в совещательную комнату, суд уже располагал бы изготовленным, подписанным протоколом по рассматриваемому делу.

Наличие неугасающей полемики в вопросах ведения протокола судебного заседания доказывает важность данного вопроса для совершенствования деятельности судебных органов. Вероятно, противоречия сгладятся в процессе дальнейшего развития технических средств, что несомненно приведет к большим изменениям в организации использования протокола судебного разбирательства, когда электронный способ станет основным, а не вспомогательным.

⁸⁸См.: Складова Е.В. Аудиопотоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия // Администратор суда. 2016. N 4. С. 49 - 53.

⁸⁹См.: Апелляционное определение ВС РФ от 16.06.2015 N 14-АПУ15-3СП // СПС КонсультантПлюс

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам нашего исследования мы пришли к ряду следующих выводов.

1. Суд в качестве органа правосудия выступает субъектом судопроизводственного процесса, который осуществляется только судьями — т.е. носителями судебной власти. В данном значении понятие «суд» тождественно понятию «судья», ибо по действующему законодательству судья - носитель судебной власти.

Соответственно такому содержанию понятия суда законодательство закрепило процессуальный аспект судебной системы, в рамках которого судебная система трактуется в качестве системы органов правосудия — субъектов процесса судопроизводства, деятельность которых регламентируется процессуальным законодательством. В качестве основного системообразующего элемента судебной системы в процессуальном смысле, выступает субъект процесса судопроизводства в соответствующей инстанции (судебный состав, единоличный судья, президиум суда).

В качестве же государственного учреждения, суд — это конкретный обособленный орган судебной власти, имеющий организационную структуру, систему органов управления, структурные подразделения, наделяющийся правами юридического лица, возглавляемый председателем суда, входящий в систему органов судебной ветви власти.

2. Идея пересмотра решения суда, не вступившего в силу, предполагает более тщательное повторное изучение уголовного дела наиболее квалифицированными представителями вышестоящего суда, что помимо прочего обеспечивается его коллегиальным составом. Отметим, что именно эта идея изначально заложена была в Концепции судебной реформы, в рамках которой указывалось, что в апелляционной и кассационной инстанциях необходимо доверить пересмотр решений коллегиям из 3

профессиональных судей. Таким образом, представляется целесообразным законодательно закрепить этот тезис путем изложения части 3 статьи 30 УПК РФ таким образом: «Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляет суд в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции».

3. Анализируя уголовно-процессуальное законодательство ряда европейских стран, можно вывести некоторые характерные особенности развития уголовно-процессуального права. К ним относятся:

- унификация подходов к применению оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных методов расследования и раскрытия преступлений (это, прежде всего, вызвано ростом преступности и необходимостью адекватного ответа терроризму, организованной преступности, коррупции и т.п.);

- расширение прав и свобод в процессе уголовного судопроизводства (этому способствует введение в уголовно-процессуальное законодательство и судебную-следственную практику норм и положений, которые содержатся в основополагающих международных правовых актах;

- расширение в уголовном производстве прав потерпевших, введение в законодательство требований о полном возмещении ущерба потерпевшему от преступления, в т. ч. и за счет государства (это довольно четко просматривается в законодательстве Германии, США, Франции, Англии);

- упрощение процессуальных правил судебного разбирательства по малозначительным правонарушениям.

4. Судебное разбирательство представлено системой, которая состоит из ряда последовательных взаимосвязанных частей: подготовительной части судебного заседания; судебного следствия; судебных прений сторон и последнего слова подсудимого; постановления и провозглашения приговора.

Активность суда не служит нарушением состязательной основы судебного разбирательства и согласуется с таковой при условии, что своими

действиями он не подменяет обязанности иных участников: защитника, прокурора и т.п. Обеспечение судом надлежащих условий для сторон даст им возможность доказать собственную позицию лишь благодаря тем способам и средствам, которые могут использоваться в равнозначной степени как стороной защиты, так и стороной обвинения. Представляется вполне целесообразным внести изменения в статью 86 УПК РФ, дополнив ее указанием, что суд может собирать доказательства только с целью проверки или уточнения представленных сторонами сведений.

5. Право подсудимого на ходатайство об участии в прениях целесообразнее заменить на право участия в прениях в любой ситуации, не зависимо от того, принимал ли участие в судебном разбирательстве защитник или нет. Подобная ситуация складывается в отношении потерпевшего и его представителя, гражданского истца, ответчика, и их представителей, чье участие в судебных прениях тоже зависит от судебной воли. К таким выводам приводит использование в частях 2 и 6 статьи 292 УПК РФ терминов "может" выступить или "могут" участвовать. Представляется, что эта неопределенность может быть устранена посредством замены терминов "может" и "могут" термином "вправе".

6. Представляется целесообразным ускорение процесса изготовления протокола, а также создание возможности его удостоверения всеми участниками судебного разбирательства. Было бы оптимально, если удаляясь для постановления приговора в совещательную комнату, суд уже располагал бы изготовленным, подписанным протоколом по рассматриваемому делу.

7. Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, в качестве оснований отмены либо изменения приговора, постановления или определения суда при рассмотрении дела в кассационной инстанции, выступить могут существенные нарушения уголовно-процессуального или уголовного закона, оказавшие влияние на исход дела, или выявление информации, свидетельствующей о невыполнении лицом обязательств и несоблюдении им

условий, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве. Представляется, что качественные характеристики юридической техники обозначенной нормы закона, находятся на низком уровне. Известно, что нарушение уголовного закона является преступлением. В этой связи более правильно использовать терминологию пункта 3 статьи 389.15 УПК РФ – т. е. неправильное применение уголовного закона. Определенные нарекания вызывает указание на существенность нарушения уголовного закона. Думается, что существенность нарушений не имеет смысла, поскольку любое нарушение будет являться преступлением, и не только существенное.

8. Проблемы судопроизводства в стадии исполнения приговора остаются по-прежнему актуальными, нуждающимися в своем тщательном исследовании, обсуждении учеными до того момента, как появятся эффективные предложения по совершенствованию гл. 47 УПК РФ. Предварительно стоит рассмотреть возможности дифференциации процедур разрешения различных вопросов на исследуемой стадии процесса, о дальнейшем ее упрощении, по аналогии с судебным разбирательством дела по существу в рамках первой инстанции.

Представляется, что в законодательном разрешении нуждаются вопросы относительно:

- заочная отмена условного осуждения;
- конкретизация видов решений, которые принимает суд по результатам рассмотрения представлений и ходатайств по правилам статьи 399 УПК РФ;
- конкретизация пункта 15 ст. 397 УПК РФ при определении круга вопросов, которые считаются неясностями и сомнениями;
- назначение экспертизы в уголовно-исполнительном судопроизводстве;
- допрос субъектов уголовно-исполнительного производства.

Список используемых источников

Нормативные правовые акты

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // "Российская газета", 10.12.1998.
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001.
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
5. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" // "Российская газета", N 29, 11.02.2011.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // "Российская газета", N 3, 06.01.1997.
7. Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 05.04.2016) "О мировых судьях в Российской Федерации" // "Российская газета", N 242, 22.12.1998.
8. Федеральный закон от 14.06.2011 N 140-ФЗ "О внесении изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 129, 17.06.2011.

9. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // "Российская газета", N 121, 03.07.2009.

10. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // "Российская газета", N 48, 06.03.2013

11. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 19.02.2018) "О статусе судей в Российской Федерации" // "Российская газета", N 170, 29.07.1992.

Специальная литература

12. Асеева Е. А. Состав суда в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: Москва, 2009. 238 с.

13. Апостолова Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие // Российская юстиция. 2014. N 7. С. 22 - 23.

14. Баев О.Я. О протоколе судебного заседания // Судебная власть и уголовный процесс: Научно-практический журнал. 2015. N 4. С. 220 - 228.

15. Байдуков В. А. Теоретические основы системы судебной власти и принципов ее организации в России: автореферат дис. ... доктора юрид. наук: Екатеринбург, 2014.

16. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 4-е изд. М.: Проспект, 2013. 400 с.

17. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с

18. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: Монография. М., 2007. С. 57 - 58.

19. Бойков А.Д., Андрющенко Т.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012.

20. Борисов Г., Хапилин А. От мировых судей - к мировым судам // Российская юстиция. 2002. N 3. С. 39 - 40.
21. Брянская Е.В., Варпаховская Е.М. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. 2017. N 3. С. 27 - 31.
22. Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. С. 299.
23. Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // Lex Russica. 2012. N 5. С. 988 - 990.
24. Воскобитова Л.А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 12(37). С. 1619 - 1624.
25. Грешнова Н.А. Формы закрепления принципа состязательности в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 5. С. 8 - 12.
26. Гриненко А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2013. С. 32 - 33.
27. Ермошин Г.Т. Органы судебной власти и органы правосудия в судебной системе России: проблемы дефиниции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. N 6 (89). С. 20 - 29.
28. Игнатенко С.В. Гласность в истории зарубежного уголовного процесса // История государства и права. 2012. № 4. С. 31 - 35.
29. Ивасенко К. В. Апелляция в российском уголовном судопроизводстве: законодательные новеллы // Законодательство. 2011. № 10.
30. Ильюхов А. А. Проблемы теории и практики апелляционного производства уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей // Lex Russica. 2016. № 4. С. 76—87.
31. Казина Т.В. Правовые аспекты взаимодействия средств массовой информации и судебной власти // Администратор суда. 2016. N 3. С. 47 - 51.

32. Качалов В.И. Исполнение итоговых судебных решений - самостоятельная стадия уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2016. N 5. С. 27 - 32.
33. Калущких А.М. К вопросу об участии защитника в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2016. N 3. С. 34 - 37.
34. Кашепов В. П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права, N 2, февраль 2017 г. с. 138-151.
35. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. N 3. С. 7.
36. Колоколов Н.А. Решения судьи в стадии предварительного слушания, пресекающие движение уголовного дела // "Мировой судья", 2011, N 12.
37. Кальницкий В.В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2017.
38. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: практическое пособие. М.: Юрайт, 2010. 343 с.
39. Латышева Н.А. Протокол судебного заседания: историко-правовой анализ содержания и предназначения // Администратор суда. 2016. N 4. С. 44 - 48.
40. Минимурзина О.Н. Приговор как отражение результатов доказывания в судебном следствии // Российский судья. 2016. N 8. С. 25 - 29.
41. Николук В.В., Виноградова В.А. Полномочия мирового судьи при исполнении приговора: нужна определенность в подсудности вопросов отмены условного осуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 11. С. 36 - 40.

42. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016// <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694>
43. Панокин А.М. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в апелляционном производстве: правовые позиции Европейского суда по правам человека и российский уголовный процесс // Российская юстиция. 2016. N 6. С. 52 - 54.
44. Панокин А.М. Исследование новых доказательств в суде апелляционной инстанции // Право и политика. 2016. N 7(199). С. 902 - 909.
45. Паничева А.И. Является ли пересмотр уголовных дел во второй инстанции апелляционным // Уголовное право. 2015. N 4. С. 100 - 104.
46. Панокин А.М. Исследование новых доказательств в суде апелляционной инстанции // Право и политика. 2016. N 7(199). С. 902 - 909.
47. Рябинина Т.К. Особенности приостановления производства по уголовному делу в стадии назначения судебного заседания // Законность. 2016. N 4. С. 55 - 57.
48. Сауляк О.П. Проблемы обеспечения состязательности уголовного процесса в современной России // Адвокат. 2009. N 10. С. 73 - 76.
49. Светлова Г.И. Пределы активности суда в состязательном уголовном процессе // Право в условиях глобализации: Материалы всероссийской научной конференции. Архангельск, 2014.
50. Селина Е.В. Проблемы использования средств видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2015. N 4. С. 33 - 36.
51. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. 224 с.
52. Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства. Дисс. докт. юрид. наук. М., 2001.
53. Сероштан В.В. Зарубежный уголовный процесс в области регулирования прав участников уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 22 - 25

54. Складорова Е.В. Аудиопротоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия // Администратор суда. 2016. N 4. С. 49 - 53.
55. Стельмах В.Ю. Несоблюдение процессуальной формы следственных действий: виды и последствия // Уголовное право. 2015. N 6. С. 108 - 117.
56. Уголовный процесс Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. М., 2013.
57. Хайдаров А. А. Сущность и содержание судебного следствия в уголовном процессе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. С. 55-62.
58. Цветков Ю.А. Протокол судебного заседания: канон или апокриф? // Уголовное судопроизводство. 2016. N 3. С. 20 - 26.
59. Шаболтанов И.А. О применении уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего постановление приговора в первой инстанции // Уголовное судопроизводство. 2017. N 2. С. 37 - 39.
60. Яковец Е.Н. Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. N 2. С. 37 - 42.
61. Ярцев Р. В. Производство в апелляционной инстанции: наблюдения практика // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 25—32.

Судебная практика

62. Определение Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. N 370-О // СПС "КонсультантПлюс".
63. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. N КАС07-131 // СПС "КонсультантПлюс".
64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)"// "Российская газета", N 297, 29.12.2017

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // "Российская газета", N 294, 27.12.2013.
66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 2 (ред. от 03.03.2015) "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" // "Российская газета", N 27, 07.02.2014.
67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 N 21 (ред. от 29.11.2016) "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" // "Российская газета", N 296, 30.12.2011.
68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 // "Российская газета", N 294, 27.12.2013
69. Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2008 N 30-О08-9 // "Бюллетень Верховного Суда РФ", 2009, N 5
70. Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2007 N 38-О07-25 // СПС КонсультантПлюс
71. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2014 N 31-УДП14-4 // СПС КонсультантПлюс
72. Апелляционное определение ВС РФ от 16.06.2015 N 14-АПУ15-3СП // СПС КонсультантПлюс
73. Справка Кемеровского областного суда РФ от 22 августа 2013 г. N 01-07/26-495 // СПС КонсультантПлюс
74. Обзор судебной практики Приморского краевого суда "Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Приморского краевого суда за 2012 год" // <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2206324>
75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре" // "Российская газета", N 277, 07.12.2016.

76. Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2012 N 77-Д11-06// СПС КонсультантПлюс
77. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.04.2012 N 53-Д12-7// СПС КонсультантПлюс
78. Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2014 N 91-Д14-1// СПС КонсультантПлюс
79. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.02.2013 N 321-П12// СПС КонсультантПлюс
80. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2014 N 58-АПУ13-28// СПС КонсультантПлюс
81. Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2012 N 56-О12-28// СПС КонсультантПлюс
82. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.10.2013 N 67-АПУ13-17// СПС КонсультантПлюс
83. Определение Верховного Суда РФ от 10.05.2012 N 20-д12-6 // СПС КонсультантПлюс
84. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.10.2013 N 67-АПУ13-17 // СПС КонсультантПлюс
85. Постановление Совета судей РФ от 19.12.2012 "О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития"// "Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ", 2013, N 1(35).
86. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 N 1 "Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе"// СПС КонсультантПлюс